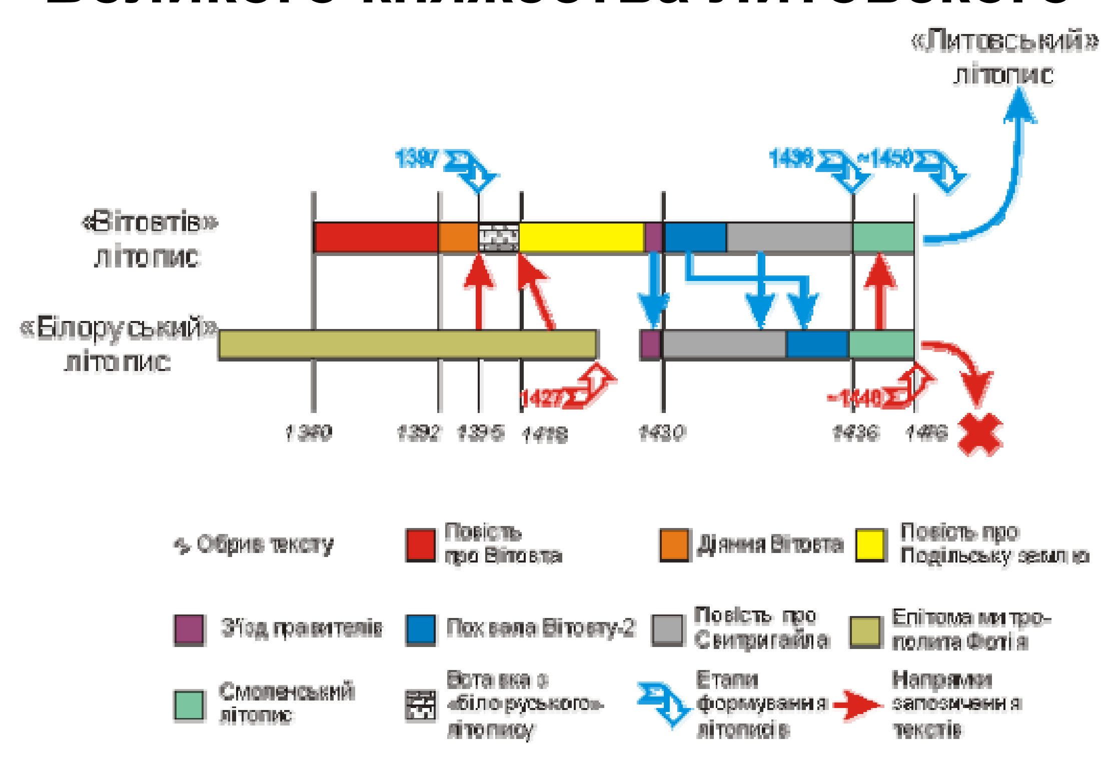
Николай Жарких

Две традиции летописания Великого княжества Литовского

Киев, 1 мая – 12 ноября 2016 г.

К сведению читателей

Этот документ содержит сокращенную русскую версию моей работы. Его можно загрузить с моего персонального сайта, из HTML-версии работы, по адресу
www.M-Zharkikh.name/ru/History/Monographs/2Traditions.html
В HTML-версию могут вноситься небольшие исправления и дополнения.
В HTML-версии доступны изображения большого размера, которые в данный документ вставлены в уменьшенном размере.

Полная украинская версия:
www.m-zharkikh.name/uk/History/Monographs/2Traditions.html

Shortened english version:
www.M-Zharkikh.name/en/History/Monographs/2Traditions.html

Данная версия документа сгенерирована 10декабря 2016 г.

Содержание

Введение

Летописи, составленные на территории Великого княжества Литовского в конце 14 – 16 вв., Очевидным образом делятся на две группы.

Первая из них подробно рассказывает о князьях Палемоне, Кунасе и Монтвиле, но ничего не знает о князьях Кия, Аскольде и Олеге. Этой группе я даю **условное** название «Литовских летописей».

Вторая группа рассказывает о Кие со Щеком и Хоривом, Аскольда с Диром, Олеге с Игорем – взамен ничего не знает о Палемоне и его сыновьях Борке, Кунасе и Спере. Этой группе я даю **условное** название «Белорусских летописей».

Разделение на группы является объективным, а данные мной названия – условными. Однако они отражают основную тенденцию произведений каждой группы, подчеркивая ведущую роль литовцев и русинов соответственно. К тому же территория бытования этих летописей ограничивалась литовскими и белорусскими землями, включая восточную Белоруссию (Смоленщину), но не распространялась на земли современной Украины. Я не могу знать, приживутся эти названия или нет, но в данной статье прошу помнить о таких определениях.

В работе будет рассмотрен происхождение и развитие этих двух традиций летописания.

Перечень текстов летописей

Тексты летописей были дважды напечатаны в серии «Полное собрание русских летописей»: в 1907 г. в семнадцатом томе под редакцией С. Л. Пташицкого и в 1975 (т. 32), 1980 (т. 35) годах под редакцией Н. Н. Улащика. Хотя части их текстов показывают очень близкое сходство, среди рукописей нет ни одной пары, о которой можно было бы сказать, что вторая переписана с первой. Более того, имеющиеся рукописи часто представляют собой сборники произведений разного происхождения, иногда – даже конволюты, общность между частями которых ограничивается общим переплетом.

Поэтому для исследования эти летописные сборники следует разделить на логические части, ориентируясь на содержание произведений. Этим частям мы дадим формализованные названия (Бил1Л – Белорусская 1-я летопись, Вит1Л – Витовтова 1-я летопись, Лит1Л – Литовская 1-я летопись). Главная причина введения формализованных названий заключается в разделении рукописей, а к тому же:

1, названия от случайных владельцев дезориентируют: хронику Быховца написал не Быховец, а летопись Рачинского – не Рачинский;

2, наличие нескольких различных летописей с одним названием (две Супрасльских летописи – наши Бил2Л и Бил5Л + Бил6Л, несколько Уваровских

летописей, в частности, наши Вит4Л + Бил3Л и Летопись от 72-х язык младшего извода);

3, сходство названий летописей, например «Кроника великого княжства Литовского и Жомоитского» (Лит7Л) и «Литовская и Жмойтская хроника» (Лит8Л).

В каждой группе летописи пронумерованы последовательно – от ранних к более поздним, ориентируясь исключительно на даты рукописей.

«Литовские» летописи я считаю целесообразным разделить в свою очередь на две группы: «Витовтовы» летописи начинают изложение от смерти Гедимина, тогда как «собственно-литовские» – от Палемона:

«Витовтовы» летописи

Сокра-щение	Дата	Публикация и традиционное название
Вит1Л	1397 (последний год, нет конца) кон. 15 – нач. 16 в. (Палеография)	ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 191 – 204 (Виленский список) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 85 – 90 (Виленская летопись).
Вит2Л	1382 (конечный год) кон. 15 – нач. 16 в. (Список)	*Prochaska A.* Przekład ruskiego latopisca ks. Litewskiego na język laciński. – Kwartalnik historyczny, 1888, r. 2, № 2, s. 196 – 197. ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 219 – 226 (Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 115 – 117 (Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie) *Мароз В.* Лацинамоўны спис «Origo regis» в гисторыи Беларускага летаписання. – Родная слова, в 2014 г., № 1, с. 28 – 32 (белорусский перевод).
Вит3Л	1446 (конечный год) 1520 (запись писца)	Latoposiec litewski / I. Daniłowicz. – Dziennik Wileński, 1832, № 3; 1824, № 1 – 3; ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 71 – 84 (Супрасльская летопись, 2-я часть) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 61 – 67 (Супрасльская летопись, 2-я часть).
Вит4Л	1445 (конечный год) 1524 (филигрань)	Летопись великих князей литовских / А. Н. Попов. – Учёные записки 2-го отделения АН 1854 г., кн. 1, отд. 3, с. 27 – 58; ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 85 – 109 (Уваровском список А) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 68 – 78 (Слуцкая (Уваровская) летопись, 1 часть).
Вит5Л	1392 (последний год, нет конца) 1534 (филигрань)	ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 125 – 152 (Академический список) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 110 – 114 (Академическая летопись, 2 часть)
Вит6Л	1446 (конечный	Литовская летопись по списку, находящемуся в

	год) 16 в. (Палеография)	библиотеке графа Красинского / А. Ф. Бычков. – СПб.: 1893 г.; ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 153 – 190 (Список графа Красинского А) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 132 – 144 (Летопись Красинского, 2 часть).
Вит7Л	1526 (последняя дата в тексте) 1530-е гг. (Дата сборника статей)	Сокращенная литовская летопись / Г. Бугославский. – Смоленская старина, 1911 г., т. 1, вып. 2, с. 5 – 16.

«Литовские» летописи

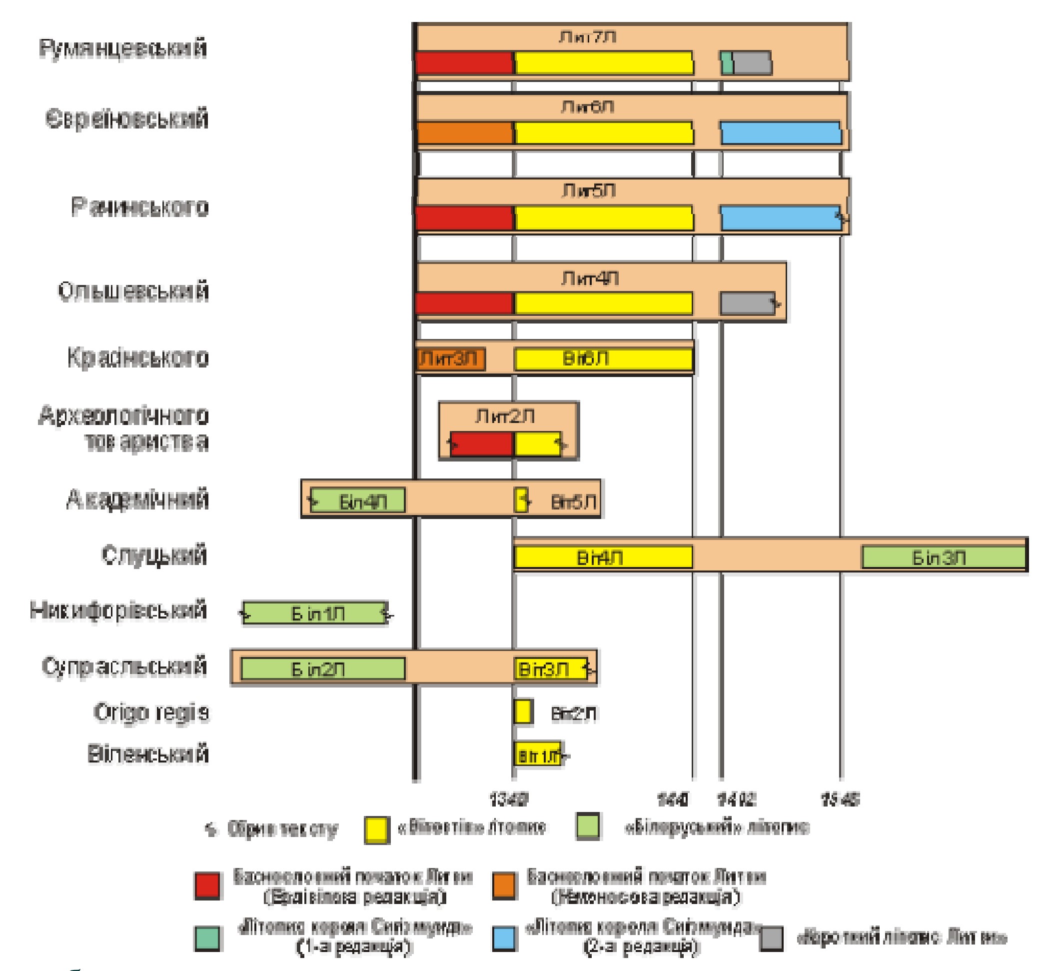
Сокра-щение	Дата	Публикация и традиционное название
Лит1Л	1507 (последняя дата, нет конца) 17 в. (Список)	Pomniki do dziejów litewskich / T. Narbutt. – Wilno: 1846; ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 473 – 572 (Список Быховца) ПСРЛ, 1975 г., т. 32, с. 128 – 173 (Хроника Быховца)
Лит2Л	1396 (последний год, нет конца) 16 в. (Палеография)	ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 239 – 292 (Список археологического общества; утраченные начало и конец здесь поданы по списку Румянцевского музея) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 91 – 102 (Летопись археологических общества).
Лит3Л	16 в. (Палеография)	Литовская летопись по списку, находящемуся в библиотеке графа Красинского / А. Ф. Бычков. – СПб.: 1893 г.; ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 227 – 238 (Список графа Красинского Б) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 128 – 132 (Летопись Красинского, 1 часть).
Лит4Л	1535 (последний год, нет конца) 1550 (дата списке)	ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 421 – 472 (Ольшевский список) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 173 – 191 (Ольшевская летопись).
Лит5Л	1548 (последний год, нет конца) 1582 (филигрань) 1635, 1651 (другие статьи сборника)	ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 295 – 356 (Список графа Рачинского) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 145 – 172 (Летопись Рачинского).
Лит6Л	1548 (конечный год) 1690 (дата списке)	ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 357 – 412 (Евреиновский список) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 214 – 238 (Евреиновская летопись).

Лит7Л	1567 (конечный год) кон. 17 в. (Палеография)	Кроника великого княжства Литовского и Жомоитского / Б Вахевич. – Записки Одесского общества истории и древностей, 1902 г., т. 24; ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 193 – 213 (Румянцевская летопись).
Лит8Л	1588 (конечный год) 17 в., 1740-е годы (списки)	ПСРЛ, 1975 г., т. 32, с. 15 – 127 (Литовская и Жмойтская хроника)

«Белорусские» летописи

Сокра-щение	Дата	Публикация и традиционное название
Бил1Л	1435 (последний год, конец потеряно) 1464 – 1491 (филиграни) 15 в. (Палеография)	Русские летописи / С. Белокуров. – Чтения в обществе истории и древностей российских, 1898 г., кн. 4; ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 19 – 35 (Никифоровская летопись).
Бил2Л	1446 (конечный год) 1520 (запись писца)	Latoposiec litewski / I. Daniłowicz. – Dziennik Wileński, 1832, № 3; 1824, № 1 – 3; ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 1 – 70 (Супрасльская летопись, 1-я часть) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 36 – 61 (Супрасльская летопись, 1-я часть).
Бил3Л	1237 (последний год, конец потеряно) 1524 (филигрань)	ПСРЛ, 1907 г., т. 17, стб. 109 – 124 (Уваровском список Б) ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 78 – 84 (Слуцкая (Уваровская) летопись, 2 часть).
Бил4Л	1446 (конечный год) 1534 (филигрань)	ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 103 – 110 (Академическая летопись, 1 часть)
Бил5Л	1382 (конечный год) 1540-е гг. (список)	Супрасльская рукопись / М. А. Оболенский. – М.: 1836 г., с. 1 – 123 (Сокращенная Новгородская летопись, от начала земли Славянской к взятия Москвы Тохтамыш в 1382 г.).
Бил6Л	1544 (конечный год) 1498 – 1516 (филиграни) нач. 16 в. (Палеография)	Супрасльская рукопись / М. А. Оболенский. – М.: 1836 г., с. 125 – 154 (Краткая Киевская летопись от начала земли Русской к 1516 г.). ПСРЛ, 1980 г., т. 35, с. 118 – 127 (Волынская краткая летопись).

Более наглядно состав имеющихся списков летописей показано на следующей схеме:

Каким бы очевидным не казалось это разделение – никто из предыдущих исследователей его не ввел, что очень драматическим образом отразилось как на течении студий, так и на выводах. Поэтому в следующих разделах будет много нового, введенного впервые.

«Витовтова» летопись

«Витовтова» летопись начинается словами: «У князя Гедимина было 7 сыновей». Он сохранился в 13 списках. В следующих разделах рассматриваются структурные части летописи и соотношение списков. Этот материал может быть не всем интересен, и можно сразу перейти к выводам исследования.

Выводы

«Витовтова» летопись формировался в три этапа.

На **первом этапе** были написаны «Повесть о Витовте» и «Деяния Витовта», изложение доведено до 1397 г. Этот этап представлен списками Вит1Л и Вит2Л.

На **втором этапе** были написаны «Повесть о Подольской земле», рассказ о съезде правителей 1430 г., «Похвала Витовту» (2-й редакции) и «Повесть о Свитригайле». В таком составе летопись сохранился лишь частично (Вит3Л).

На **третьем этапе** 33-летняя лакуна между произведениями первого и второго этапов была частично заполнена заимствованиями из «белорусской» летописи; из неё же добавлена в конце сокращенная Смоленская летопись, доведенная до 1445 г. В таком составе до нас дошёл список Вит4Л.

Далее «Витовтова» летопись уже не пополнялась, а только перерабатывалась. Где-то в конце 15 или в начале 16 в. была составлена Вит6Л с третьей редакцией «Похвалы Витовту». Этот список лег в основу «литовских» летописей 1 пол. – сер. 16 в.

Источниковая ценность большей части рассказов ВитЛ достаточно высока; эти повести близки во времени к описываемым событиям и показывают несомненную компетентность автора. Среднюю ценность имеют рассказ о съезд правителей и «Похвала Витовту», низкую – начало «Повести о Подольской землю», написанное по припоминаниям.

Хотя повести первого и второго этапов писались разными людьми, ВитЛ сохраняет единство стиля: она состоит из отдельных повестей, каждая из которых сосредоточена на определенной теме и не отвлекается на другие события, которые происходили одновременно; в нем совершенно нет абсолютных дат; авторы безразлично или очень сдержанно относятся к вопросам религии; почти что нет следов использования письменных источников.

«Витовтова» летопись выделено нами впервые в этой работе. Предыдущие исследователи все время смешивали её с «Белорусской» летописью и поэтому не смогли прийти к убедительным выводам.

Повесть о Витовте

Группа «Витовтовых» летописей имеет выразительную общую черту – в начале их помещена достаточно обширная «Повесть о Витовте» (ППВ). Она начинается словами «У князя Гедимина было 7 сыновей» и заканчивается словами «И радовалась ему вся земля Литовская и Русская».

Всего мы имеем 13 ее списков (Вит1Л – Вит7Л, Лит1Л – Лит2Л, Лит4Л – Лит7Л). Общая сравнительная таблица будет выглядеть слишком громоздко, поэтому мы сначала сравним списки «Витовтовой» летописи, а затем займемся спискам «Литовской» летописи.

В этом и в следующих разделах будет много сравнительных таблиц, скучных и трудных для просмотра. Поэтому могу посоветовать читателям метод гайдаровского героя – «таблицы и картинки пропускаю, а в пролетарскую суть вникаю». Можно сначала ознакомиться с выводами, а затем по мере интереса углубляться в анализ, который ведет от текстов источников к этим выводам.

Мемориал Витовта

Варианты текста «Витовтовой» летописи

Анализ вариантов «Витовтовой» летописи

Варианты текста «Литовского» летописи

Анализ вариантов «Литовской» летописи

Выводы

1. Самый древний и лучший текст «Повести о Витовте» (ППВ-1) содержится в Вит1Л. Он требует только небольших дополнений в испорченных местах из более поздних списков и должно быть основным текстом ППВ для использования в исторических исследованиях.

2. Первоначальный текст ППВ написан в Вильне вскоре после вокняжение Витовта в 1392 г., возможно, в конце 1392 – 1393 г. Для него был использован несколько более ранний (конец 1389 г.) «Мемориал Витовта». Оба произведения написаны одним автором.

3. Местом написания ППВ-1 можно достаточно уверенно считать Вильно.

4. Идейная направленность произведения – обоснование династических прав Витовта на власть в Великом княжестве Литовском. Его приход к власти рассматривается как достижение определенного идеального состояния государства.

5. Источниковая ценность первоначального текста достаточно высока.

6. Характерными стилистическим признакам первоначального текста является последовательное связное повествование о событиях, полное отсутствие абсолютных дат, отсутствие библейских цитат и вообще упоминаний о Боге и религии.

7. Позднее на основе ППВ-1 была создана список ППВ-2, который лег в основу части сохранившихся списков, в частности Вит3Л. Следов сознательного редактирования текста ППВ-2 не имеет.

8. На основе Вит6Л был создан протограф ППВ-3, который был написан одновременно с повестью «Баснословное начало Литвы» (БНЛ) и тем же самым автором. Изменения в тексте ППВ-3 сделаны для согласования с текстом БНЛ, поэтому время написания этой редакции совпадает со временем написания БНЛ – 1 пол. 16 в., возможно, от 1519 до 1539 года.

9. Список ППВ в Лит5Л содержит заимствования из какой-то поздней (4 четв. 15 в. или 1 пол. 16 в.) московской летописи. Производный от него список Лит6Л содержит рассказ о походе Ольгерда на Москву – высокой литературной ценности, но исторически недостоверный.

10. Все дополнения поздних списков в текст ППВ-1 следует считать порчей первоначального текста; использовать их в исторических исследованиях не следует.

11. Общее направление развития ППВ в конце 14 – 16 вв. – это постепенный переход от летописного жанра (коллекции относительно достоверных упоминаний о прошедших событиях) к жанру историческому (интересное, захватывающее повествование о прошедших событиях, невзирая на достоверность). Этапы этого развития можно представить так: ВитЛ → ранние «литовские» летописи → Лит6Л → Лит1Л → Стрыйковский → Лит8Л, Густынская летопись.

12. «Повесть о Витовте» как отдельное произведение выделена в данной работе впервые. Предыдущие исследователи ошибочно выделяли как отдельные произведения начало ППВ (до бегства Витовта, эпизоды 1 – 55) и конец ППВ + ДВ. Поэтому они не могли убедительно объяснить ни цели написания этих произведений, ни времени их появления.

13. Дополнительным аргументом в пользу существования ППВ как отдельного произведения является ее список в составе Новгородской летописи Дубровского – опубликованный еще в 1907 г., но должным образом не оцененный.

Мемориал Витовта

В случае «Повести о Витовта» нам попался очень редкий случай, – мы имеем дипломатический документ, который был прототипом летописного текста.

Записка, названная «Мемориалом», или «Жалобой Витовта» (МемВ), сохранилась в копийной книге договоров Тевтонского ордена. Сейчас эта книга хранится в Берлине [Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz. Сигнатура XX. HA, OF, Nr. 1b, л. 22b – 24b]. Она была обнаружена немецким ученым Т. Гиршем и напечатана им в 1863 году [Scriptores rerum Prussicarum. Bd. 2. Leipzig, 1863. S. 711 – 714].

Это произведение, написанное очень трудным для нас средним верхненемецким языком, стал более доступным благодаря новому белорусскому переводу Олега Лицкевича [*Ліцкевіч А. В.* «Мемарыял Витаўта» – першая хроника Вяликага княства Литоўскага. – Беларуская думка, 2009 г., № 2, с. 92 – 96].

Хотя еще Станислав Смолька [*Smolka S.* Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego. – Pamiętnik Akademii umiejętności, 1889, t. 8, s. 44 – 49] рассмотрел его и указал на близость к ППВ, это произведение не имело счастья в историографии летописания Великого княжества Литовского, поэтому, я думаю, не повредит рассмотреть его текст еще раз.

[Тут пропущена сравнительная таблица – 61 строка, и последующий анализ дан в сокращении. Полностью – в украинской версии.]

Сравнение показывает, что текст МемВ значительно короче (36 эпизодов, которых не было в МемВ, появляются в ППВ) и более сконцентрирован на основной теме – обид, которые претерпел Витовт от Ягайло. Это, пожалуй, соответствовало задаче мемориала – объяснить руководству Тевтонского ордена, почему Витовт поднимает войну против Литвы.

«Мемориал» написан раньше «Повести о Витовте»; он послужил для «Повести» источником. Время создания «Мемориала» можно определить как конец 1389 – 1 половина 1390 г., и скорее – конец 1389 г., ближе ко времени прибытия Витовта в Мариенбург и встречи его с магистром, во время которой и был использован «Мемориал».

Именно время создания «Мемориала» является решающим аргументом в пользу его первичности по отношению к «Повести».

Варианты текста «Витовтовой» летописи

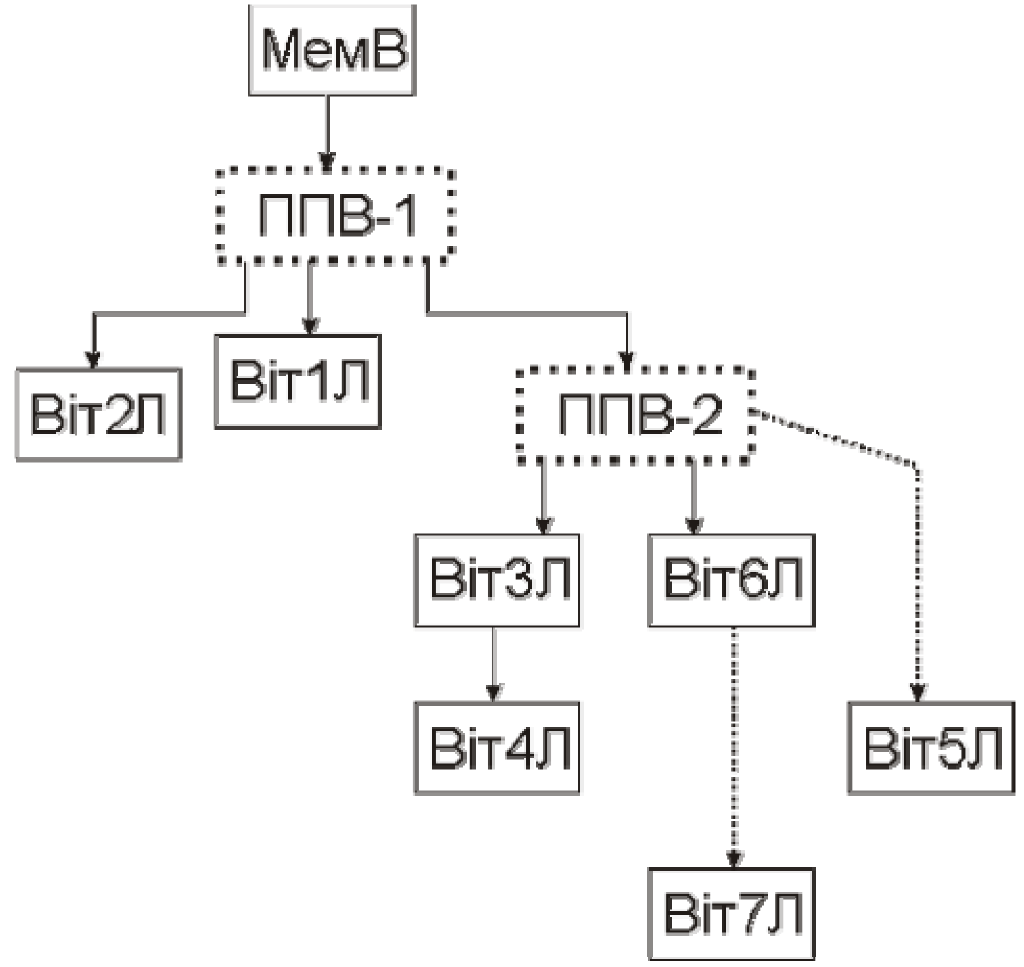
Поскольку списков «Повести о Витовта» (ППВ) достаточно много, мы разобьем сравнительную таблицу на две части. В первой сравниваем списки «Витовтовой» летописи, а во второй – списки «Литовского» летописи.

Таблица содержит 90 строк, сравниваются 7 списков.

Анализ вариантов «Витовтовой» летописи

Соотношение списков

Из всех приведенных рассуждений вытекает следующая стемма ППВ:

Стемма «Повести о Витовте» по спискам «Витовтовой» летописи

Источники

Цель написания повести

Оценка источниковой ценности

Теперь мы можем ответить на вопросы «анкеты исторического источника»:

1. Когда написан текст? – Вскоре после вокняжение Витовта в 1392 г., возможно, в конце 1392 – 1393 г.

2. Какой исторический период освещает текст? – Последние 50 – 52 года перед написанием, 1341 – 1392 гг.

3. Где написан текст? – В Вильне как столице Великого княжества Литовского.

4. Какой географический ареал освещает текст? – Территорию современной Литвы и частично – Белоруссии (со Смоленском).

5. Какие источники использованы при составлении текста? – Использован «Мемориал Витовта», эпизодически использован литературный прототип.

6. Насколько компетентным был автор в вопросах, о которых он писал? – Достаточно компетентным.

7. Какова была цель написания текста? – Обоснование прав Витовта на Великое княжество Литовское.

8. Какими приемами обработки источников воспользовался автор для достижения своей цели? – Положительным освещением поступков Витовта.

9. Из каких структурных частей состоит текст? – Нет структурных частей, повесть едина и написана за один приём.

Из этих ответов следует наша общая высокая оценка «Повести о Витовте» как важного исторического источника; а из этого выводим следующую **практическую рекомендацию**: использовать для исторических исследований только текст Вит1Л, дополняя его в соответствии с нашими наблюдений над пробелами. Тексты поздних списков систематически ухудшаются, и их использовать не следует.

Варианты текста «Литовского» летописи

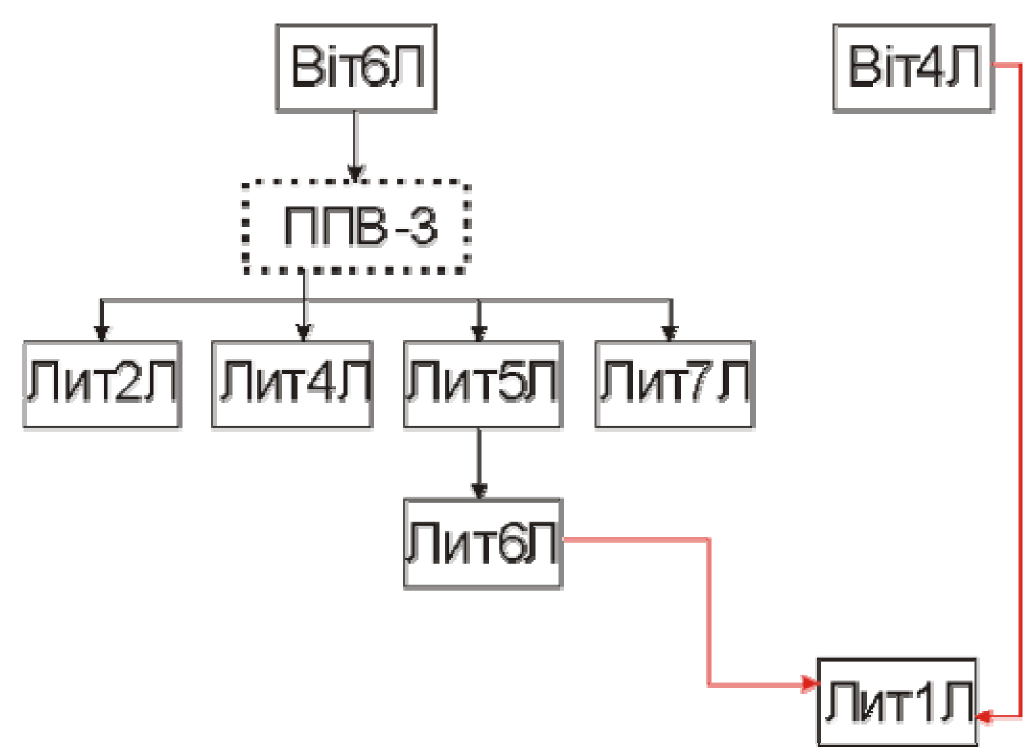
Посмотрим теперь, как выглядит «Повесть о Витовте» в списках «Литовской» летописи.

Таблица содержит 90 строк, сравниваются 6 списков.

Анализ вариантов «Литовской» летописи

Соотношение списков

Наши наблюдения можно суммировать в виде следующей стеммы:

Стемма «Повести о Витовте» по спискам «Литовской» летописи

Источники

Оценка

Основной текст ППВ претерпевает в «литовских» летописях искажения; источниковая ценность дополнений незначительна, все конкретные факты заимствованы из известных источников, а все, что превышает эти заимствования, следует считать выдумками.

Итак, остается в силе наша рекомендация – использовать в исторических исследованиях текст Вит1Л.

Следует знать, что это один поздний список ППВ содержится в Новгородской летописи Дубровского (1539) [ПСРЛ, 2004 г., т. 43, с. 265 – 269]. Но мы отложим его рассмотрение до раздела «Влияние на соседей».

Деяния Витовта

Существовала ли обнаруженная нами «Повесть о Витовте» как отдельное произведение, точнее, как отдельная рукописная тетрадь? Во всех списках, где сохранена конечная фраза ППВ о радости земли, она никак не отделена от последующего текста, и только в Новгородской летописи Дубровского (см. ниже) мы имеем ее отдельный список.

В подавляющем большинстве списков вслед за ППВ мы имеем продолжение рассказа о деяниях Витовта (ДВ) уже как признанного великого князя литовского. Не вижу оснований сомневаться, что этот текст написан автором ППВ как продолжение повести.

Варианты текста «Витовтовой» летописи

Варианты текста «Литовской» летописи

Анализ вариантов текста

Выводы

1. Самый древний и лучший текст «Деяний» можно получить, комбинируя тексты Вит1Л и Вит3Л. В исторических исследованиях следует использовать именно его. В более поздних списках эти тексты быстро и существенно портятся.

2. В сохранившихся текстах «Деяния» имеют только одну редакцию, но можно думать, что она не первоначальная (можно предположить одну вставку о смерти Скиргайло и один фрагмент, перенесенный в «Повести о Подольской землю»).

3. Источниковую ценность «Деяний» следует оценить высоко. Никаких следов использования письменных источников здесь не видно, «Деяния» писались практически одновременно с событиями и почти несомненно – тем же самым автором, писал ППВ (который, безусловно, не был маленьким в год смерти Скиргайло!). Уровень компетентности автора – такой же, как и в ППВ, достаточно высокий. То есть эти записи можно считать первоисточником.

4. В рукописной традиции ДВ составляют непременный дополнение к ППВ. Поэтому мы можем предположить, что могла существовать отдельная рукопись в составе ППВ + ДВ.

5. В идейном плане «Деяния» также следуют в направлении, заданном ППВ: они прославляют Витовта как старательного и успешного правителя. Прекращение «Деяний» на событиях 1397 г., я предполагаю – следствие смерти писателя, замену которому найти не удалось.

6. Местом написания произведения следует считать Вильно.

7. В работах предыдущих исследователей ДВ присоединялись или к предыдущему или к следующему текстам, поэтому не было определено время написания произведения и должным образом не отмечена его ценность.

Варианты текста «Витовтовой» летописи

Таблица содержит 48 строк, сравниваются 5 списков.

Варианты текста «Литовской» летописи

Таблица содержит 48 строк, сравниваются 6 списков.

Анализ вариантов текста

Соотношение списков

Реконструкция текста

По моему мнению, вполне авторитетного первоначального текста «Деяний» мы не имеем. Уже в ближайшем к протографу списке Вит1Л мы имеем ошибочное написание *Недокудово* вместо правильного *Докудово* (3).

Более того, этот текст содержит явно вставной рассказ о смерти Скиргайло (27 – 36).

Повесть о Подольской земле

«Повесть о Подольской земле» (ППЗ) – это «отдельная история» в полном смысле выражения, которая имеет собственную широкую хронологию, ее включение на основании хронологической последовательности изложения не было легкой задачей.

[Сравнение вариантов текста](#)

[Анализ вариантов текста](#)

[Длугош о деле Подолья](#)

Выводы

1. Повесть охватывает события с середины 14 в. до 1430 г., для периода 1394 – 1430 гг. она является надежным и ценным источником; для раннего времени (правление Ольгерда) – типичной баснословные историей, к сообщениям которой нужно относиться с осторожностью.

2. Лучший текст представляет Вит4Л, но и он требует некоторых поправок из Вит3Л и Вит6Л. Список Вит6Л в целом является переработкой первоначальной повести, которая продолжается в «литовских» летописях, при этом качество текста систематически ухудшается. Источниковую ценность для исторических исследований имеет лишь первоначальный текст.

3. Произведение написано в Вильне в 1430-х годах (возможно, в 1431 г.) с целью обоснования исторических прав Великого княжества Литовского на владение Подольем, которое захватили поляки.

4. Характерными стилистическим признакам первоначального текста является последовательное связное повествование о событиях, полное отсутствие абсолютных дат – те же черты, что и в ранних главах «Витовтовой» летописи, хотя эта Повесть написана несомненно другим лицом. Возможно, ее автором был автор вставки о смерти кн. Скиргайло в «Деяниях», который «был маленьким» в конце 14 в.

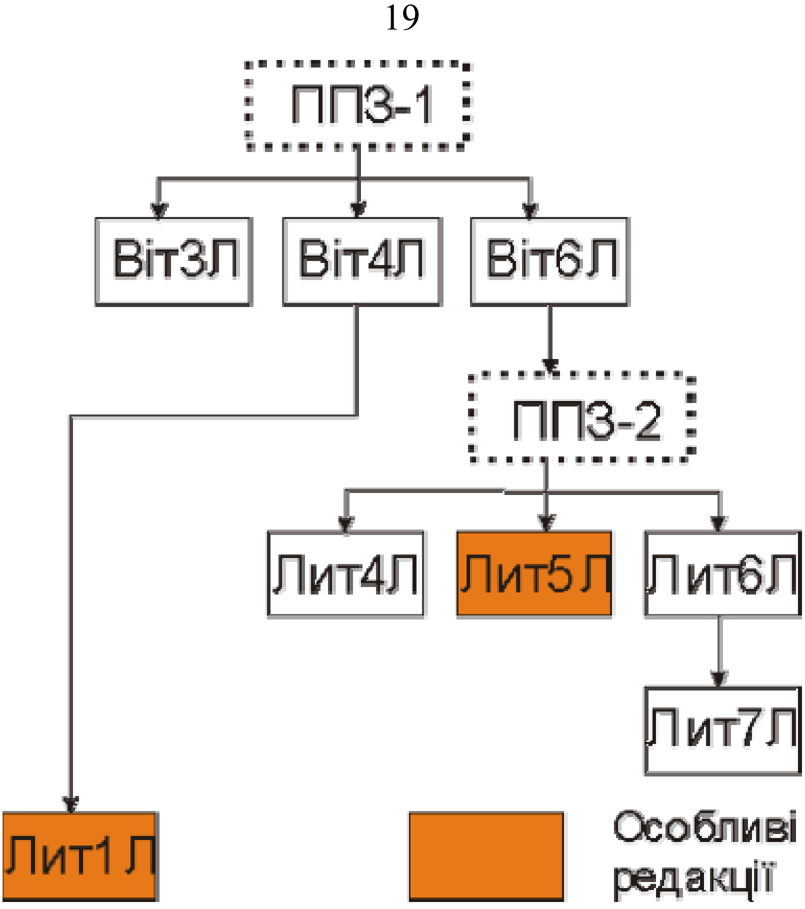
Сравнение вариантов текста

Таблица содержит 64 строки, сравниваются 8 списков.

Анализ вариантов текста

Соотношение списков

Из всех приведенных рассуждений вытекает следующая стемма ППЗ:

Стемма «Повести о Подольской земле»

Место повести в летописи

Редакции повести

Цель произведения

Оценка источниковой ценности

Теперь мы можем ответить на вопросы «анкеты исторического источника»:

1. Когда написан текст? – Вскоре после смерти Витовта, в 1430-х годах; возможно, даже в 1431 г. (не отражены никакие события последующей вооруженной борьбы за Подолье).

2. Какой исторический период освещает текст? – Последние 90 лет перед написанием, 1341 – 1430 гг.

3. Где написан текст? – В Вильно как столице Великого княжества Литовского.

4. Какой географический ареал освещает текст? – Территорию Подолья, частично – современной Белоруссии.

5. Какие источники использованы при составлении текста? – Не видно следов письменных источников; можно предполагать, что описание похода Витовта (29 – 39) изъято из «Деяний Витовта» и перенесено сюда.

6. Насколько компетентным был автор в вопросах, о которых он писал? – Несомненное компетентность автора в событиях от времени занятия Подолья Витовтом (1394). Вступительная часть, которая освещает времена Ольгерда, построенная на припоминаниях и догадках.

7. Какова была цель написания текста? – Обоснование прав Великого княжества Литовского на Подолье.

8. Какими приемами обработки источников воспользовался автор для достижения своей цели? – Подчеркиванием самостоятельности действий

литовских князей при занятии Подолья (отсутствием посторонней помощи, в частности, польской).

9. Из каких структурных частей состоит текст? – Нет структурных частей, повесть едина и написана за один приём.

Из этих ответов следует наша общая двойственная оценка «Повести о Подольской земле» как важного исторического источника для событий конца 14 – 1 трети 15 в., и как баснословного рассказа о давних событиях. Из этого выводим следующую **практическую рекомендацию**: использовать для исторических исследований только текст Вит4Л, дополняя лучшими чтениями из Вит3Л и Вит6Л. Тексты поздних списков систематически ухудшаются, и их использовать не следует.

Длугош о деле Подолья

Согласно Я. Длугоша, дело Подолья несколько раз возникало при выяснении отношений Польши и Литвы.

Изложены записи за 1446 – 1464 годы.

Выводы

Хотя хроника Длугоша продолжается еще более 15 лет, больше в ней не упоминаний о деле Подолья. Выводы можно сделать следующие:

1. Великий князь Сигизмунд, отрекаясь от Подолья в 1432 году, скорее всего просто не знал «Повести о Подольской земле» (по моему мнению, ее писал сторонник Свитригайла, который выехал из Вильно со всеми своими произведениями и продолжал работу где-то в Белоруссии). Кроме того, Сигизмунд, который только пришел к власти (документ выставлен через 1.5 месяца после переворота), был вынужден пойти на уступки, чтобы сохранить поддержку поляков, которая была для него очень важна.

2. В ходе переговоров 1446 – 1464 поляки опирались на письменные договоры и грамоты великих князей, а литовцы ничего письменного с собой не приносили. Никаких следов письменного меморандума по делу Подолья с литовской стороны мы не видим.

3. Более того, литовцы **ничего не знали** о Подолье времен Ольгерда и Кориатовичей, даже о походе Витовта 1394 г. Для них принадлежность Подолья к Литве началась со времени Витовта, то есть с 1410 или 1411 г.

4. Поляки, освещая историю Подолья, также не упоминали ничего ни об Ольгерде, ни о Кориатовичах, ни о походе 1394 г. Вместо этого они придумали басню, что Подолье отобрал у татар король Казимир 3-й, и он же якобы основал там замки, основания которых «Повесть о Подольской земле» приписывает Кориатовичам.

Эта басня была слабо обоснована, первым польским старостой на Подолье они могли назвать только Спытка (с 1395 г.; а кто же управлял Подольем в предыдущие по крайней мере 25 лет, 1370 – 1395?).

То есть в целом с обеих сторон исторические аргументы не достигали глубже конца 14 в.

5. Поляки в этом споре приняли и выдержали тактику промедления в формах откладывание дела на следующий съезд, передачи ее на суд короля или какой-то комиссии, выдвижение встречных требований и устройства встречных посольств. На угрозы войны со стороны литовцев поляки не обращали никакого внимания, и

были целиком правы. Во-первых, они не верили в серьезность войны без главнокомандующего, которым должен быть великий князь; во-вторых, литовцы не имели на территории современной Украины никакой значительной вооруженной силы, а поляки на Подолье определенные силы имели.

Так проволочка дела в 18 лет оставила Подолье за Польшей.

Съезд правителей и Похвала Витовту

После похода на Рязань (1397) летописи «литовской» группы не подают **никаких сведений** до конца правления Витовта, до 1430 года. Эта лакуна в некоторых списках заполнена сведениями из летописей «белорусской» группы, о которых мы подробнее поговорим ниже.

Такой перерыв в описании правления Витовта, я думаю, нельзя объяснить иначе, как смертью первого писателя в 1397 г. и тем, что преемника ему удалось найти только в 1430 г. (а возможно, и после смерти Витовта).

Поскольку короткий рассказ о съезде правителей (РСП) тесно связано в летописях с «Похвалой Витовту» (ПВ), мы будем рассматривать эти статьи вместе.

Выводы

1. Литературная история «Похвалы Витовту» начинается с короткой записи (ПВ-1), которая дошла до нас в списке «Слов Исаака Ниневийского», переписанного в Смоленске в 1428 г.

2. Несколько позже, видимо, в 1430 году в Вильне, был составлен рассказ о съезд правителей и расширенная редакция «Похвалы» (ПВ-2). В таком виде эти произведения вошли в «Витовтову» летопись и из неё были заимствованы в «Белорусскую» летопись.

3. Цель редакции ПВ-2 – прославление могущества Витовта, ради которой автор прибегал к гиперболам, не заботясь ни о хронологии, ни о политических реалиях, и записывая в состав «подданных Витовта» все земли, которые он только знал.

4. Значительно позже (в конце 15 в.?) рассказ о съезде правителей и ПВ-2 были объединены с целью создать рассказ о последних годах правления Витовта (ПВ-3), который в незначительной переработке (ПВ-4) вошёл в состав «литовских» летописей.

5. Из всего сказанного следует, что ПВ-3 не является историческим источником (только историографическим, материалом для освещения развития исторической мысли); источниковое значение РСП и ПВ-2 небольшое, несмотря на то, что оба произведения были написаны современником (возможно, даже участником) событий. Они более интересны по ведомству общественного мнения и

художественной литературы, чем по ведомству исторических фактов. Так или иначе, использовать следует текст Вит4Л (с пополнением лакуны в эпизоде 64-а из Бил2Л, Бил4Л).

Первая редакция Похвалы

Первая редакция «Похвалы Витовту» происходит не из летописи, а с рукописи сборника слов Исаака Ниневийского (Сирийского, сокращенно СИН), который был переписан в 1428 г. Там ПВ содержится в пространной приписке, начальная запись которой рассказывает о переписывании книги Тимофеем по приказу владимирского епископа Герасима. Работа велась в константинопольском монастыри Паммакариста с 25 мая до 22 июня 6928 [1420] г. После ПВ идет начало записи от 14 августа 6936 [1428] г. о переписывании этой книги в Смоленске по приказу того же Герасима – уже смоленского епископа.

Первичность этого текста по отношению к летописной редакции видна из следующей сравнительной таблицы.

Таблица содержит 25 строк, сравниваются 2 списка.

Варианты текста второй редакции

Таблица содержит 90 строк, сравниваются 5 списков.

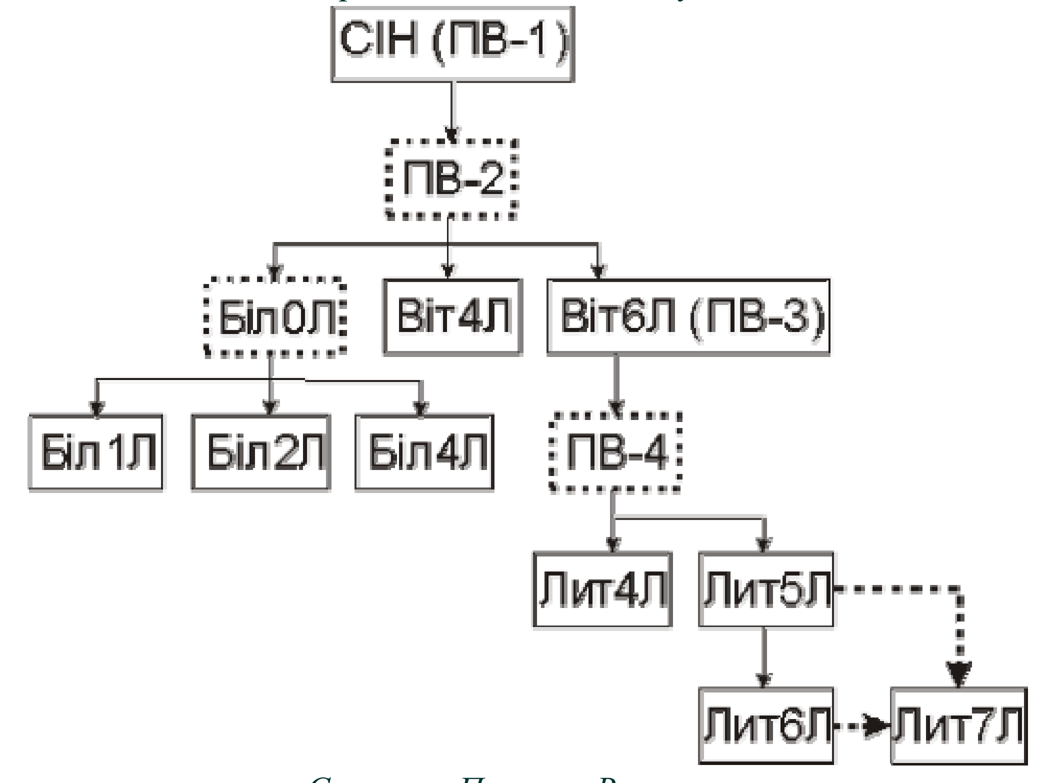
Варианты текста третьей редакции

Таблица содержит 90 строк, сравниваются 5 списков.

Анализ вариантов текста

Соотношение списков

Эти наблюдения можно представить в виде следующей стеммы:

Стемма «Похвалы Витовту»

Источники и направление переработки

Итак, если редакция ПВ-2 может использоваться как источник, то ПВ-3 – эти историографическое недоразумения в чистом виде, пользоваться им как источником не стоит.

Длугош о съездах 1429 и 1430 гг.

Это может показаться невероятным, но ошибки ПВ-3 перешли в «научную историографию». Смешивания двух съездов и неподходящий состав участников можно увидеть в статьях Википедии: украинской, русской, польской, литовской, английской и немецкой – во всех языковых версиях, где есть такая статья (проверено в августе 2016 г.). Все это напоминает астрономическую систему Птолемея перед выступлением Коперника!

Единственно правильную трактовку дала Е. В. Русина [Луцкий съезд монархов 1429 г. – Энциклопедия истории Украины, К., 2009., Т. 6]. Коротко, но также совершенно верно написал А. Грицкевич [Вітаўт. – Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. – Минск, 2007 г., т. 1, с. 448; отдельной статьи о Луцком съезд в этой энциклопедии нет; нет такой статьи и в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» – Минск: 1997 г., т. 4, с. 404], но эти правильные взгляды не получили пока распространение.

В связи с таким общим ослеплением я считаю целесообразным кратко пересказать дело этих съездов по самому подробному и компетентному источнику – хронике Яна Длугоша [Jana Długosza Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. – Warszawa: 2009, ks. 11, 1413 – 1430, s. 253 – 254, 260 – 269, 301 – 307, 311 – 315].

Излагаются сообщения Длугоша за 1429 – 1430 гг.

Источниковая ценность сообщений о съезде 1430 г.

Мы видели, что даже экстракт Длугоша составил большую статью.

Итак, Длугош описал два съезда правителей. Первый состоялся в Луцке в конце января – феврале 1429, второй – в Вильне в августе – начале октября 1430 г. Между ними – промежуток в полтора года.

Теперь мы, наконец, можем понять, что написано в РСП. В эпизодах 2 – 28 мы имеем описание виленского коронационного съезда с датой 6939 [События сентября – декабря 6939 **сентябрьского** года соответствуют сентябрю – декабрю 1430-го январского года.]

О луцком съезде 1429 в ПВ-2 рассказывается позже (35 – 41). Длугош подтверждает приведенные там данные, Сигизмунд был вместе с королевой (40) и о больших дарах (41). Но об участии в съезде Ягайло или о конкретных политических последствиях ПВ-2 ничего не сообщает.

А что об этих съездах сообщают великорусские летописи? Исследование показало, что о Луцком съезде 1429 г. они не имеют никакого понятия, а в освещении событий в Литве в 1430 году подразделяются на следующие 6 групп.

Первая группа («новгородская») является наиболее ранней и подает очень скупые сведения.

Вторая группа («софийская») подает следующую запись:

Третья группа («московская») подает иные сведения:

Четвертая группа («тверская») представлена одной только Тверской летописью [ПСРЛ, 1863, т. 15, стб. 489]:

Пятая группа («Никоновская») представлена Никоновской летописью (1520) [ПСРЛ, 1901, т. 12, с. 9]:

Наконец, последняя, **шестая группа** летописей вообще пропускает эти события.

Итак, оба типа записей из великорусских летописей не показывают большой осведомленности их авторов в событиях и могут быть только вспомогательными, второстепенными источниками для Виленского съезда 1430 г.

Структура и ценность Похвалы

Развитие политической мысли в Великом княжестве Литовском (собственно, панегиристики) иллюстрирует следующая таблица перечней правителей (20 строк, 3 тексты).

Внутренняя структура ПВ-2 довольно пестрая. По моему мнению, «Похвала» состоит из следующих частей:

1. Запев (29 – 34).
2. Отношения с римским императором, Луцкий съезд (35 – 41).
3. Перечень земель и правителей, **отдают честь** (т. е. равны!) Витовту (42 – 50).
4. Перечень земель и правителей, **служат** Витовту (51 – шестьдесят четвёртый). В этот перечень поставлено и великого князя московского (вспомним ПВ-1!), Но в последний момент было решено повысить его в чине до «приятеля». Перенести же его выше, в перечень приятелей, не хватило сил.
5. Витовт – грозный властитель (65 – 68). Фрагмент этого описания использованы выше (50), в связи с Ягайло.
6. Концовка (69), оборванная на полуслове (полный текст ее видим в ПВ-1).
7. Начало рассказа о пребывании Витовта в Киеве и назначении татарского царя (70 – 72).
8. Вставной рассказ о 3 татарских царях (73 – 86), с собственной концовкой «вернемся на прежнее» (85).
9. Окончание рассказа о пребывании Витовта в Киеве и назначения татарского царя (87 – 89).
10. Концовка (90).

Повесть о Свитригайле

Непосредственно после «Похвалы Витовту» в Вит4Л идет «Повесть о Свитригайле», не выделенная, однако, отдельным заголовком (их в Вит4Л вообще нет).

Структура повести

Варианты «Витовтовой» и «литовской» летописей

Варианты «белорусской» летописи

Анализ вариантов текста

Выводы

1. «Повесть о Свитригайле» как отдельное произведение выделена нами впервые, предыдущие исследователи ее не выделяли и не уделяли внимания разночтениям списков.

2. Можно уверенно утверждать, что «Повесть» была написана тем же автором, который написал «Повесть о Подольской земле» и «Похвалу Витовту» (2-й

редакции), то есть лицом, приближенным к правящим кругам Великого княжества Литовского.

3. Ее первоначальная редакция сохранилась в списке Вит4Л, откуда она была заимствована в «белорусские» летописи (там она была неудачно перемещена).

4. Написанная «Повесть» после завершения борьбы, в 1436 году или вскоре затем, еще при жизни князя Сигизмунда Кейстутовича. Во время войны автор повести находился среди сторонников Свитригайла в северной части Белоруссии (Полоцк, Витебск). Нет оснований связывать ее написание со Смоленском.

5. Источниковая ценность произведения достаточно высока, для исследований следует использовать список Вит4Л.

Структура повести

Перечень 16 эпизодов.

Варианты «Витовтовой» и «литовской» летописей

В следующий таблице помещены сравнения вариантов «Повести о Свитригайле» в списках «Витовтовой» и «литовской» летописей (26 строк, 7 списков).

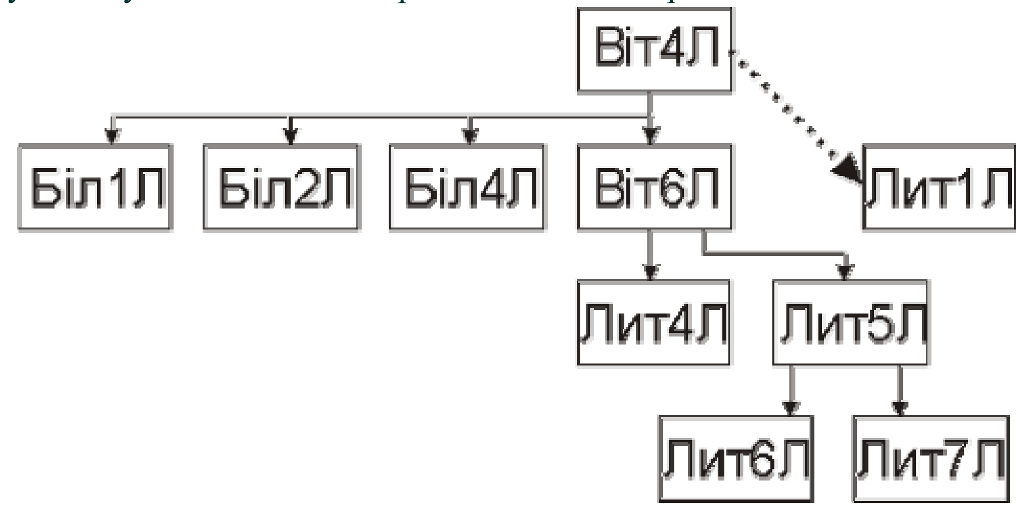
Варианты «белорусской» летописи

Таблица содержит варианты «Повести о Свитригайле» в списках «белорусской» летописи по сравнению с Вит4Л (25 строк, 4 списка).

Совершенно очевидно, что все списки «белорусской» летописи (а потому и Бил0Л) очень похожи в этой части на Вит4Л.

Анализ вариантов текста

Саму стемму «Повести о Свитригайле» можно представить себе так:

Стемма списков «Повести о Свитригайле»

Такая стемма, по моему мнению, объясняет большую часть связей между списками.

Заимствования из «белорусской» летописи

После «Повести о Свитригайле» в «Витовтовой» летописи идет сокращенная версия Смоленской летописи, которая заимствована из «белорусской» традиции. Подробно об этом – в отдельном разделе. Из него видно, что более подробные заимствования были сделаны в Вит4Л, а сокращенные – в Вит6Л и последующих «литовских» летописях.

В это же время (в середине 15 в., после 1446 г.), при окончательной компоновке Вит4Л хронологическая лакуна между окончанием «Деяний Витовта» в 1397 г. и съездом правителей в 1430 г. была заполнена выписками из летописи «белорусской» традиции.

Нетрудно заметить, что источник записей Вит4Л + Вит6Л – это наш хорошая знакомая Бил0Л (таблица на 16 строк).

Легко видеть, что все записи Вит4Л и Вит6Л являются полными заимствованиями или сокращениями Бил0Л, в том числе такая экзотика, как эпизоды 13 – 14, которых нет ни в одной другой летописи (подробнее – в разделе «Летопись митрополита Фотия»).

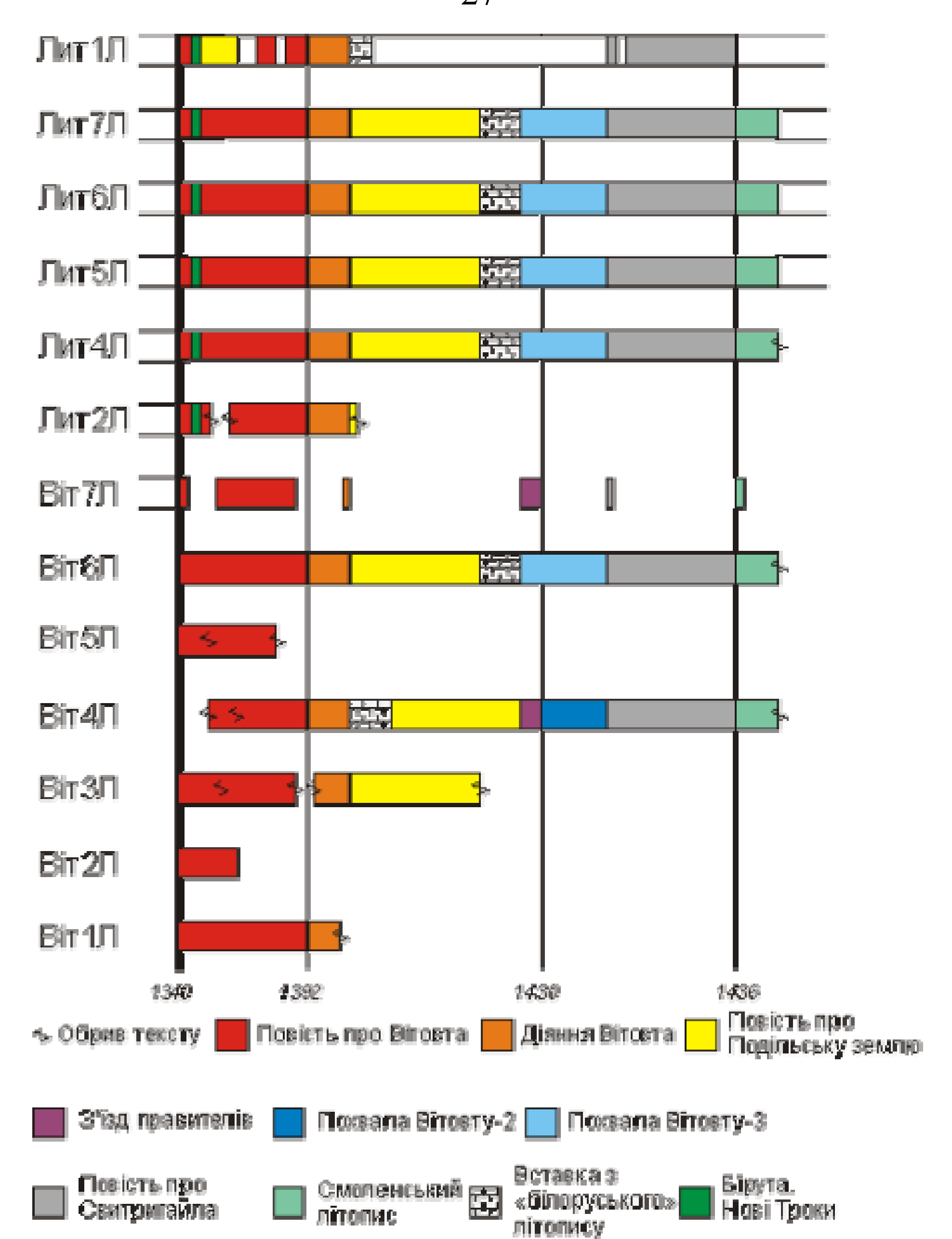
В плане содержания эти выписки из Бил0Л очень однородны – все они сосредоточены вокруг лица Витовта. Автор Вит4Л, не имея собственных материалов, чтобы заполнить указанную лакуну, воспользовался тем, что нашел в Бил0Л. Одна запись (15) касается Свитригайла, ранняя биография которого также была для автора неизвестной.

Сравнение списков

В следующий таблице помещены сравнения вставок в «Витовтову» летопись из летописи «белорусской» традиции (18 строк, 7 списков).

Реконструкция «Витовтовой» летописи

Мы видим, что «Витовтова» летопись дошла до нас в 13 списках: семи относительно автономных (Вит1Л – Вит7Л), пяти в составе «литовских» летописей (Лит2Л, Лит4Л – Лит7Л) и в сильно перекомпонованы виде в составе Лит1Л. Сохранившиеся части этого гипотетического летописи можно представить так:

Состав «Витовтовой» летописи по разным спискам

Формировалась этот летопись в три этапа.

На **первом этапе** было написано «Повесть о Витовте» (1392) и ее непосредственное продолжение – «Деяния Витовта» (1392 – 1397). Предположительно, работа оборвалась вследствие смерти летописца.

На **втором этапе**, отделенном от первого большим перерывом 1398 – 1429 годов, была написана «Повесть о Подольской земле», рассказ о съезде 1430 г., «Похвала Витовту» и «Повесть о Свитригайле». За написание этих произведений взялись уже после смерти Витовта, в 1430-х годах.

На **третьем этапе** (после 1446 г., возможно, к 1450 г.) хронологический перерыв был частично заполнена сведениями, взятыми из Бил0Л, и в конце было добавлено сокращение Смоленский летописи из той же Бил0Л.

После этого наступил новый перерыв в летописании до конца 15 в.

«Витовтова» летопись писалась при дворе великого князя, почти несомненно – в Вильнюсе. Для обеих частей её, хотя они писались разными людьми, характерно единство стиля:

1, связное повествование, сосредоточенное на одной линии событий, без отвлечения на другие события, которые происходили одновременно;

2, полное отсутствие указаний на годы (немногочисленные обозначения лет я считаю результатом редакторской обработки поздних списков);

3, прагматизм рассказа, почти полное отсутствие религиозной окраски;

4, группировка событий вокруг лица Витовта (позднее – Свитригайла).

Вставки из Бил0Л резко выделяются наличием сетки годовых статей, но выбиралось из Бил0Л только то, что касается Витовта.

В конце 15 – в 1 пол. 16 в. «Витовтова» летопись стал основой для «литовских» летописей – к ней была присоединена начальная баснословная часть и изложение событий продлено от 4 четв. 15 в. К этому же времени относится вставка в начале ППВ о деяниях Кейстута – женитьба на Бируте и основание Новых Трок.

Московский список

Определив историю формирования «Витовтовой» летописи, можем достаточно уверенно определить происхождение его сильно переработанного московского списка (Вит7Л).

Таким образом, взяв за основу Вит4Л, автор Вит7Л провел значительную работу по выявлению дополнительных источников и их приспособлению для его цели. А целью составления летописи было объяснение происхождения князя Мстиславского.

«Белорусская» летопись

Летописи «белорусской» традиции начинают историю от призвания варягов. Если «Витовтовы» летописи минимально использовали письменные источники, и для них надо было определить степень достоверности, то здесь наша задача противоположная. В связи с их очевидной зависимостью от великорусского летописания 14 – 15 вв. в следующих разделах дается детальное сравнение текстов для выяснения источников «белорусских» летописей. Эта работа очень хлопотная и возможно мало интересна для тех, кто не является узким специалистом.

Поэтому можно сразу прочитать заключительный раздел, который содержит выводы исследования, а там по мере любопытства посмотреть, как обосновываются эти выводы.

Выводы

1. Все 4 сохранившихся списка «белорусской» летописи происходят от одного протографа (Бил0Л). Все они являются сокращенными и испорченными копиями протографа. Лучшим является список Бил1Л, лакуны которого можно заполнять из других списков. При этом следует помнить, что самый полный список Бил2Л содержит наибольшее количество испорченных написаний.

2. В начале Бил0Л (до 1427 включительно) находится «Эпитома митрополита Фотия» – сокращенная летопись, составленная в Москве лицом из окружения митрополита Фотия. Для её составления были использованы «Сказание о князьях русских» (сокращенное), Новгородская Карамзинская летопись (до 1309), Симеоновская и Рогожская летописи (в части 1310 – 1385), Софийская первая летопись старшего извода (1385 – 1418).

3. «Эпитому» в литературе часто, но совершенно ошибочно называют «общерусской» или даже «западнорусской» летописью. В ней решительно

сокращены новгородские известия, обильно представленные во всех летописях-источниках, и внимание сосредоточено на Московском княжестве.

4. Начиная с 1410 г. к заимствованным записям добавляются уникальные записи, в части 1419 – 1427 гг. составляющие все содержание. Эти уникальные записи следует считать «Летописью митрополита Фотия».

5. «Эпитома митрополита Фотия» не оставила никакого следа в дальнейшем московском летописании; попав в Смоленск, она легла в основу дальнейшей летописной работы, которая заключалась в привлечении частей «Витовтовой» летописи (Рассказ о съезде правителей, Похвала Витовту, Повесть о Свитригайле).

6. Последней частью является оригинальная Смоленская летопись 1432 – 1446 годов.

7. Содержание «Витовтововой» летописи было пополнено сокращенными выдержками из «Эпитомы» (события 1395 – 1418) и из Смоленской летописи (1438 – 1445).

8. С большой вероятностью Бил0Л была сформирована в Смоленске в середине 15 в., но нет оснований связывать его с какими-то конкретными лицами или даже средами.

9. Предыдущие исследователи (Шахматов, Приселков) не выделяли «Эпитому» как отдельное произведение и не смогли полностью раскрыть источники (не указали Новгородской Карамзинской и Рогожской летописей), а потому ошибочно представляли себе её происхождение.

10. В 16 в. в Великом княжестве Литовском было написано еще как минимум 2 летописи, основанные на великорусских летописях (Бил5Л, Бил6Л). Они не связаны с Бил0Л и между собой, поэтому не составляют отдельной традиции.

Летописи особого состава

Бил5Л – летопись позднего происхождения: есть заголовки «Княжение такого-то». Думаю, эта летопись составлена не ранее 1 пол. 16 в., скорее всего – в 1540-х годах.

Бил6Л имеет начала достаточно четкое хронологическое указание в родословии московских князей. В её основе лежит какая-то московская летопись рубежа 15 – 16 вв. Эта летопись формировалась в течение 1-й половины 16 в., и является относительно поздней.

Сравнение списков

Состав Бил1Л – Бил4Л демонстрирует значительное сходство, которую мы покажем в следующей таблице. Поскольку начало Бил4Л до статьи 6846 (1338) г. утрачено, мы начинаем нашу таблицу из трех колонок, а затем перейдем на четыре.

В таблице 97 строк, сравниваются 3 – 4 списка.

Вывод из этих подсчетов очень прост: Бил1Л и Бил2Л несомненно переписаны с **одного протографа** (хоть как я не люблю «открывать протографы», но здесь дело совершенно очевидное, поэтому будем обозначать его Бил0Л). При этом Бил1Л в целом содержит лучшие, качественные чтения, в то время как Бил2Л переписан небрежно, часто без понимания смысла текста.

Можно утверждать, что все четыре списка – Бил1Л – Бил4Л – происходят от одного протографа (Бил0Л), который можно условно реконструировать, дополняя

то, что пропущено в одном списке, из других списков, и выбирая лучшие, логичным варианты написания.

Сказание о князьях русских

Сказание о верных святых князьях русских (СКР) – вступительная статья Бил2Л, и вторая ее половина уцелела в Бил1Л. Эта статья является сокращением статьи «А это русские князья» в Комиссионном списка Новгородской 1-й летописи младшего извода (сер. 15 в.) [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л., 1950 г., с. 467 – 469] и в сборнике Авраамки, который складывался на протяжении 1470 – 1495 гг. [ПСРЛ, т. 16, стб. 309 – 312]. Мы будем называть эту редакцию СКР-1, а редакцию Бил2Л – СКР-2.

Сравнение этих текстов выглядит следующим образом (таблица на 33 строки):

Обрезанная на двадцать первом эпизоде СКР-2 полностью потеряла свое первоначальное значение меморандума династических прав московских князей. Эти права автора редакции не интересовали. Зато очень весомо и символически выглядит появление Владимира – крестителя Руси – в самом начале. То есть СКР-2 получила новое значение как увертюры к летописи.

Определить обстоятельства появления СКР-2 не представляется возможным; остается предположить, что эта переработка была выполнена специально для данной летописи. Ниже, рассматривая «Эпитому митрополита Фотия», мы еще вернемся к вопросу об идее переработки СКР.

Повесть о нападении Батыя

Сравним текст повести 1237 – 1238 годов по 4 летописями: Софийской 1-й летописи старшего извода (С1ЛСИ, 1418), Новгородской Карамзинской летописи (НКЛ, 1428), Новгородской 4-го летописи (Н4Л, 1447) и Бил1Л. В таблице 37 строк, сравниваются 4 текста.

Дело вполне очевидное: НКЛ и Н4Л образуют тесную пару, которая достаточно заметно отличается от С1ЛСИ. Бил1Л показывает довольно тесную зависимость от этой пары и независимость от характерных особенностей С1ЛСИ.

Повесть о Невской битве

Повесть о Невской битве под 6748 годом читается в тех же 4 летописях, что и повесть о нападении Батыя. На основании рассмотрения повести о нападении Батыя мы можем опустить сравнение с С1ЛСИ и сосредоточиться на трех летописях: НКЛ – Н4Л – Бил1Л. В таблице 7 строк, сравниваются 3 текста.

Мы видим, что материал этой повести не дает нам ничего нового, только подтверждает факт зависимости Бил1Л от НКЛ – Н4Л. Разночтений немного, и они в основном являются пропусками отдельных слов, из которых ничего вывести нельзя.

Лапидарная летопись сер. 13 – нач. 14 в.

Поищем источники записей Бил0Л за 2 пол. 13 – нач. 14 в. (до 1309), сравнивая её с НКЛ и Н4Л. В таблице 20 строк, сравниваются 3 текста.

Сравнение показывает, что все известия Бил0Л происходят из НКЛ – Н4Л, различия заключаются в неудачных сокращениях и объяснениях, для которых не нужен был особенный источник.

Таблица известий 1310 – 1427 гг.

Поищем источников записей Бил0Л за 14 – нач. 15 в. (до 1409 г.), сравнивая его с доступными нам летописями 1 пол. 15 в.: Троицкой [ТЛ, по реконструкции М. Д. Приселкова; утраченные фрагменты обозначаем "?"], Симеоновской [СимЛ, ПСРЛ, т. 18], Рогожским летописцем [РогЛ, ПСРЛ, т. 15, ч. 1], С1ЛСИ, НКЛ и Н4Л.

Таблица содержит 241 строку, сравниваются 7 текстов.

Анализ известий 1310 – 1427 гг.

Мы свели в таблицу **все известия** Бил0Л за 1310 – 1427 годы. Что это дает нам для выяснения источников Бил0Л?

Прежде всего надо отметить, что наша большая таблица четко делится по вертикали на две группы, которые мы сокращенно называем МТГ и СНГ (МТГ – «московско-тверская группа летописей» для обозначения ТЛ – СимЛ – РогЛ; СНГ – «Софийско-новгородская группа летописей» для обозначения С1ЛСИ – НКЛ – Н4Л), а по горизонтали – на три полосы, из которых первая охватывает известия 1 – 125 (6818/1310 – 6893/1385 года), вторая – известия 126 – 190 (6893/1385 – 6918/1410 года), третья – известия 191 – 239 (6918/1410 – 6935/1427 года).

Эти три полосы соответствуют трем источникам Бил0Л, как очень хорошо видно из следующих обобщенных таблиц (складывая их, я прежде всего смотрел на сам факт присутствия известия в летописи, и только во вторую очередь – на текстовое оформление вести).

Первый источник (1310 – 1385 гг.)

К наиболее ярким заимствований из СимЛ принадлежат эпизоды 1 (1310, митрополит Петр в Брянске), 4 (1316, новгородцы в Торжке), 8 (1318, мор в Твери). Таким образом, нет никакого сомнения, что писарь Бил0Л использовал СимЛ.

К наиболее ярким заимствованям из РогЛ принадлежат эпизоды 13 (1325, церковь Федора в Твери), 16 (1326, кн. Александр Михайлович на великом княжении), 38 (1341, кн. Константин Суздальский), 45 (1347, скандальный брак кн. Семена Ивановича), 55 (1352, мятеж в Царьграде). Таким образом, нет никакого сомнения, что писарь Бил0Л использовал РогЛ.

Как ни странно, никто из исследователей так и не увидел в Бил0Л следов Рогожского летописца – все один за другим повторяли, что источник упомянутых сообщений неизвестен. Пришлось мне поработать Шахматовым (не получая, однако, его академического жалованья!).

Второй источник (1385 – 1410 гг.)

Кардинально другая ситуация – со второй группой известий. Здесь 56 записей из 65, или 86%, мы можем объяснить использованием только одного источника – Софийской 1-го летописи старшего извода.

Третий источник (1410 – 1427 гг.)

В третьей группе мы видим продолжение использования С1ЛСИ до самого ее конца (заимствования в Бил0Л прекращаются на 1418 году – году окончания С1ЛСИ, далее в Бил0Л идут исключительно уникальные известия). Но из этого источника взято лишь 32% сообщений; остальное – это уникальные известия

Бил0Л, которые совершенно очевидно сосредоточенные вокруг митрополита Фотия.

Поэтому мы можем смело предположить, что автором этой части Бил0Л (и видимо и редактором-составителем всей Бил0Л до 1427 г.) был писарь митрополита Фотия (ПМФ). Саму Бил0Л в части до 1427 г. можно называть «Эпитомой митрополита Фотия» (ЭМФ), о которой мы подробнее поговорим в заключительном разделе.

Битва на Ворскле 1399 г.

«Повесть о битве на Ворскле» в составе «белорусской» летописи происходит из С1ЛСИ. Анализ ее – очень простой, но поучительный.

Выводы

1. Эта повесть в составе «белорусских» и «литовских» летописей полностью зависит от Софийской 1-го летописи старшего извода и не может быть никаким историческим источником. В отдельном очерке, посвященном истории текста этой повести, будет показано, что даже древний текст в составе Бил0Л сильно испорчен.

2. При переписывании «белорусских» и «литовских» летописей эта повесть продолжала портиться, поэтому я настоятельно рекомендую историкам пользоваться в исследованиях текстом С1ЛСИ, а не этими летописями. Особенно характерна появление литературного героя ***Промчеслова***, который распространился в ряде списков.

3. Писари Великого княжества Литовского **не имели никакого понятия** о битве на Ворскле. Все, что они о ней знали – заимствовано из московского летописания.

Варианты текста «белорусских» летописей

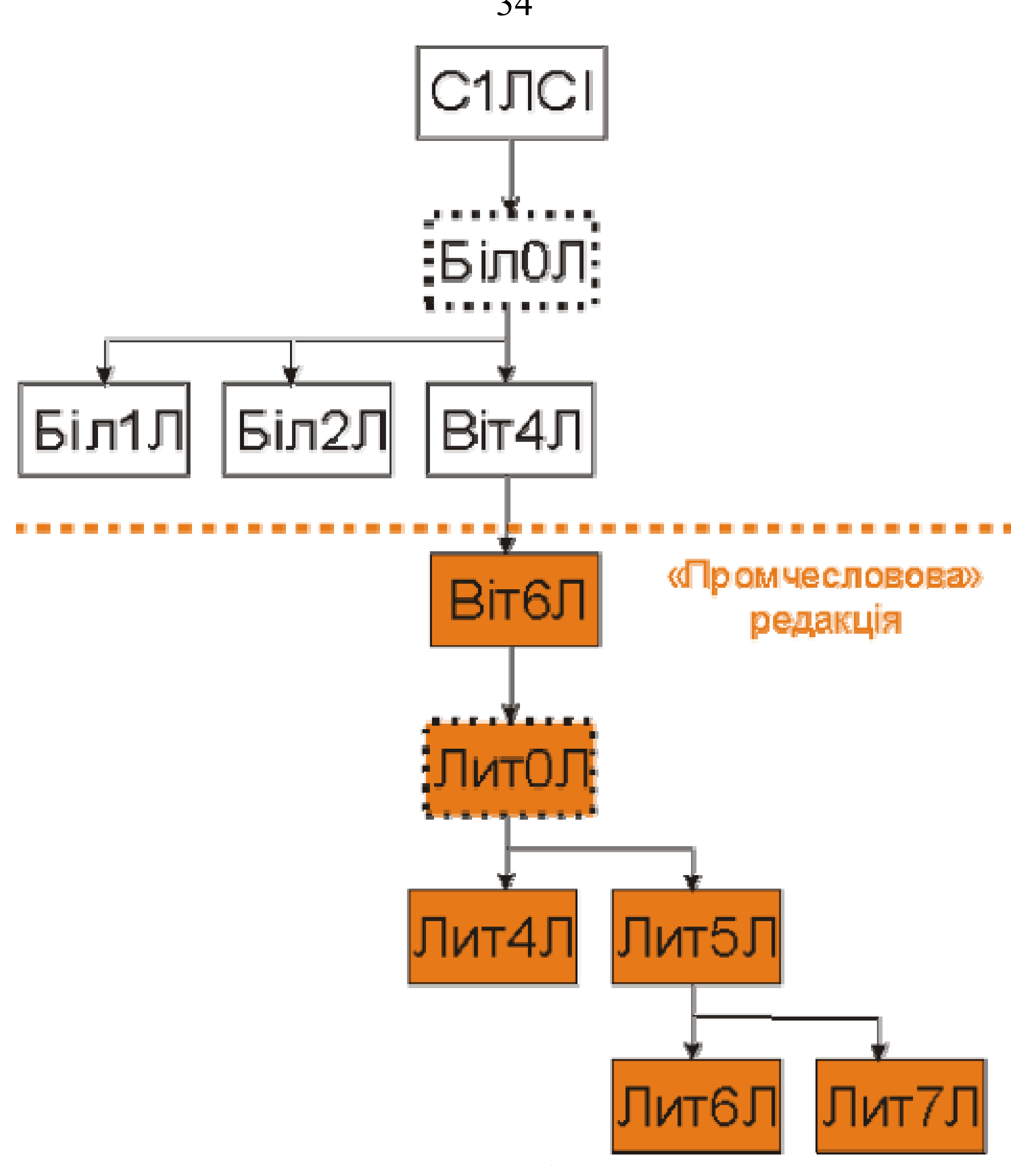
В таблице 39 строк, сравниваются 4 списка.

Варианты текста «литовских» летописей

В таблице 39 строк, сравниваются 5 списков.

Анализ вариантов текста

Итак, стемма списков выглядит так:

Стемма «Повести о битве на Ворскле»

Уникальные данные 1310 – 1410 гг.

Оставляя для дальнейшего рассмотрения многочисленные уникальные данные третьей части, рассмотрим уникальные данные Бил0Л, которые содержатся в первой и второй частях (эпизоды 1 – 190). Их можно разделить на полностью уникальные известия (таких имеется 7, из них 6 – в первой части) и уникальные подробности в известиях, известных из других летописей. Автора текста Бил0Л, которого нам все время придется вспоминать, мы будем обозначать как ПМФ (писарь митрополита Фотия).

Важнейшей является первая группа известий, которые можно считать следами ныне неизвестных подробных источников. Она составляет всего 4.5% от общего числа эпизодов, но наши знания об этом времени настолько ограничены, что каждое известие, которое является не поздней выдумкой, имеет большой вес. К этому следует добавить относительно раннее время их записи – ок. 1427 г.

Значение их повышается еще и тем, что в целом ПМФ не был склонен к фантазиям – записей с его собственным словам всего 7%, и то часть из них выглядит правдоподобно. По крайней мере, здесь мы не видим ни одного неизвестного науке князя, ни одного неизвестного военного похода или сражения,

ни одного неизвестного знамения. Время «обогащения» нашей истории такими масштабными фантазиями еще не наступил – шестнадцатый век было впереди.

Летопись митрополита Фотия

Мы уже отметили, что Бил0Л в части 1410 – 1427 гг. резко отличается от предыдущих частей массой уникальных сведений и тем, что все они группируются вокруг митрополита Фотия.

Чтобы лучше понять значение этих сообщений, мы составим полный перечень всех событий вокруг митрополита Фотия, с использованием основных летописей 15 в. Таблица содержит 43 строки, 4 колонки.

Мы видим, что летопись митрополита Фотия (ЛМФ) в составе Бил0Л ограничено эпизодами 1 – 37; за последующие годы в других летописях есть известия о Фотии, но в Бил0Л они не попали. Поэтому мы можем достаточно уверенно говорить о том, что пополнение ЛМФ прекратилось между февралем и апрелем 1427 г., и можно предположить, что причиной была смерть летописца от чумы, которая обходила его полтора года (с осени 1425 г.).

Компетентность автора ЛМФ в тех делах, о которых он писал, и его близость к митрополиту – вне всякого сомнения. Он, несомненно, сопровождал Фотия как в его поездках в Литву, так и в поездках по подмосковным селам, отсюда большое количество точных дат.

Из общего количества летописных известий о Фотии за 1410 – 1427 годы уникальные известия ЛМФ составляют 38%; к тому же в таких эпизодах, 10, 12, 31, ЛМФ подает уникальные подробности, которые не попали ни в одну другую летопись. Поэтому ЛМФ является важным источником как для биографии Фотия, так и для истории этого времени в целом.

Варианты текста Смоленской летописи

В таблице 40 строк, сравниваются 9 списков.

Анализ Смоленской летописи

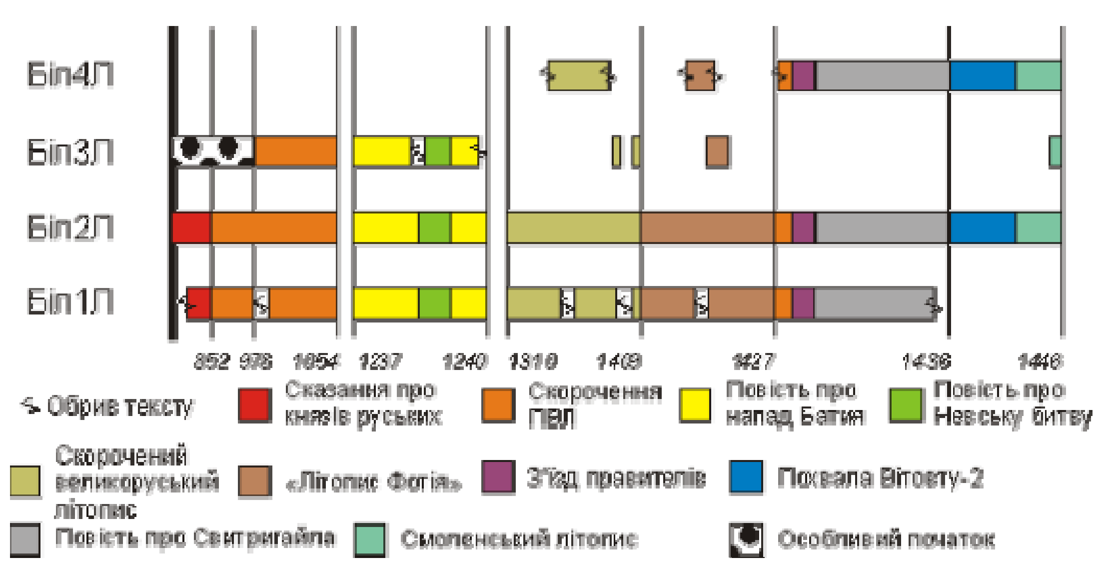
Мы имеем 9 списков Смоленской летописи (СмолЛ), и сравнительная таблица очень отчетливо показывает, что она была написана для Бил0Л, а в состав «Витовтовой» летописи попала из Бил0Л в сокращенном виде. Этот сокращенный вид отразился в Вит4Л и Вит6Л, а Лит4Л – Лит7Л зависят от них, повторяя их характерные описки, самостоятельного обращения к Бил0Л в них не видно.

Реконструкция «белорусской» летописи

Подведем теперь итоги наших наблюдений над структурой и источниками «белорусских» летописей.

Первый вывод заключается в том, что все четыре списка происходят от одного протографа, который мы обозначаем Бил0Л. Его списки, которые мы имеем, являются независимыми обработками-сокращениями, ни один из имеющихся списков нельзя вывести просто из другого, каждый имеет как ухудшенные, так и улучшенные по сравнению с другими чтения.

Состав Бил0Л можно реконструировать следующим образом:

Состав «белорусской» летописи по разным спискам

Второй вывод заключается в том, что Бил0Л формировался в два этапа. На первом этапе летопись была доведена до 1427 г., на втором, после 1446 г. – дополнена материалами из «Витовтовой» летописи и Смоленской летописью.

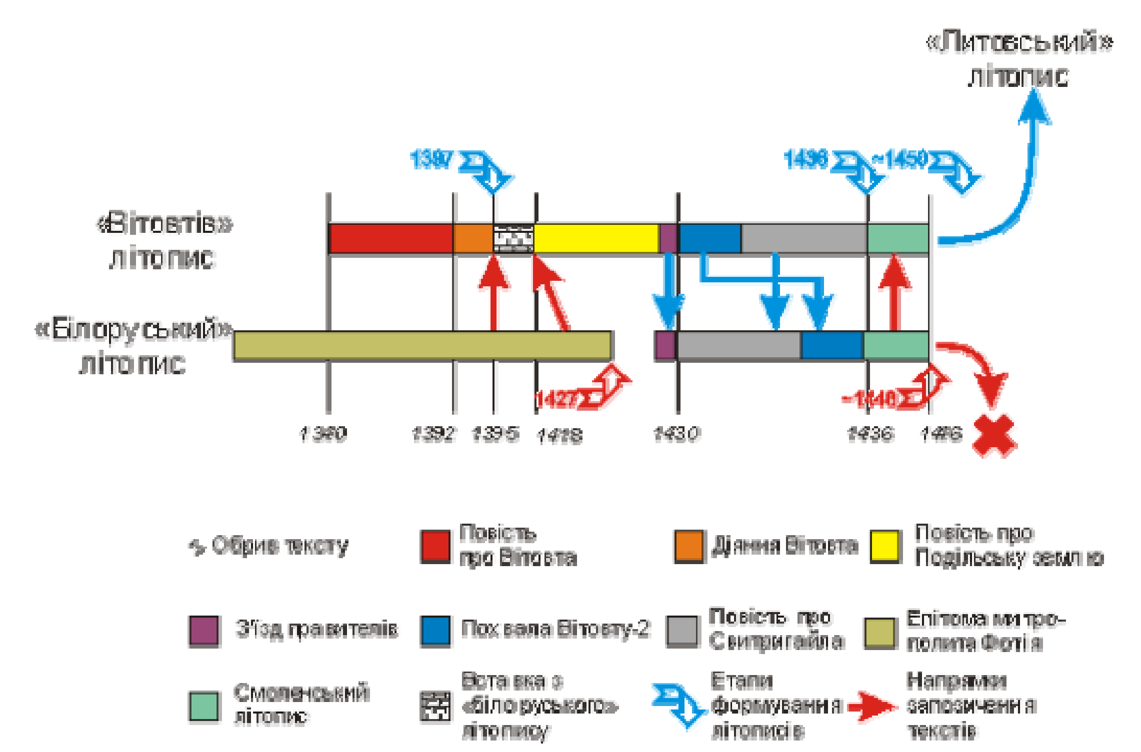
Первая часть Бил0Л – от начала до 1427 г. – составляет отдельное произведение, которое можно назвать **Эпитомой (сокращенной летописью) митрополита Фотия** (ЭМФ).

За основу реконструкции ЭМФ приходится брать самый полный список – Бил2Л, хотя он изобилует плохо прочитанными фрагментами.

Какова была цель составления ЭМФ? Если бы я писал исторический роман, я бы подумал: верховная власть свалилась на плечи Василия Васильевича в 1425 году, когда ему было только 10 лет. Ему надо было учиться, и митрополит Фотий решил составить для него пособие по истории московского правящего дома. Возможно, это был пособие больше для учителя, чем для ученика. Но ученик должен был усвоить: он является потомком и продолжателем славной государственной традиции.

Чуть позже, после 1436 г., ЭМФ была дополнена материалами из «Витовтовой» летописи (почти несомненно это был протограф Вит4Л, поскольку именно он содержит похвалу Витовту 2-й редакции). Протограф Вит4Л, возможно, и не имел еще вида законченной летописи, а представлял собой отдельные тетради, порядок которых еще не был окончательно установлен. Так в Бил0Л «Повесть о Свитригайле» не совсем логично влезла между рассказом о съезде правителей и похвалой Витовту.

Таким образом, в середине 15 в. (ориентировочно в 1446 – 1450 годах) в Великом княжестве Литовском было окончательно сформировано два независимых в основе, но взаимно связанных исторических произведения – «Витовтова» летопись (лучше представленная в Вит4Л) и «белорусская» летопись (Бил0Л, лучше представленная списками Бил1Л и Бил2Л).

Взаимодействие двух традиций летописания Великого княжества Литовского

После этого летописания в Великом княжестве Литовском снова прекратилось на 40 – 50 лет, восстановившись только в конце 15 в. (Именно из этого времени происходят первые сохранившиеся до нашего времени списки – Вит1Л и Бил1Л).

«Литовская» летопись

Из всего предыдущего изложения мы видим, что Лит1Л является относительно поздним произведением, занимающий особое место среди других списков «литовской» летописи. Поэтому мы привычным движением откладываем его на десерт, а пока посмотрим, что еще содержат другие списки кроме разобранного нами «Витовтовой» летописи.

«Литовская» летопись образована путем «обстройки» «Витовтовой» летописи: в начале к ней присоединена статья «Баснословные начало Литвы» (от императора Августа в Гедимина), а в конце – или статья «Летопись короля Сигизмунда», или «Краткая летопись Литвы» (описание событий с конца 15 в. до момента завершения летописи).

Выводы

1. В 1520-30-х годах на основе текста Вит6Л (ориентировочно конца 15 – нач. 16 в.) была написана Лит0Л – общий протограф всех «литовских» летописей. Этот протограф включал «Ердивилову» редакцию «Баснословного начала Литвы» и отредактированную «Витовтову» летопись.

2. Позже на основе «Ердивиловой» редакции была создана «Немоносова» редакцию «Баснословного начала Литвы», и она в некоторых списках заменила собой «Ердивилову» редакцию.

3. Позднее различные списки «Литовской» летописи пополнялись спискам «Летописи короля Сигизмунда» различных редакций и / или «Краткой летописи Литвы».

4. В дальнейшем «литовские» летописи не пополнялись, а только переписывались. Эти списки были использованы при написании компилятивных произведений. Печатание этих последних (прежде всего – «Хроники» Стрыйковского) перекрыло путь дальнейшему развитию летописания в узком смысле этого слова.

Баснословное начало Литвы

Рассмотрим подробнее «Баснословное начало Литвы» (БНЛ), сохраненное в 7 списках. Как всегда – кому не интересны мелкие детали, может сразу перейти к выводам.

Выводы

1. БНЛ было написано одним неизвестным нам автором за один присест, ориентировочно между 1519 и 1539 годами. Этот же автор сделал редакционные изменения в «Повести о Витовте» (редакция ППВ-3) для согласования этой последней с текстом БНЛ.

2. Первоначальной редакцией БНЛ была «Ердивилова» редакция; позже на ее основе возникла «Немоносова» редакция, которая отличается системной заменой имен деятелей при полном сохранении структуры повествования. С этой поздней редакции было сделано сокращен список Лит3Л.

3. Основным источником БНЛ был Галицко-Волынская летопись, которая служил автору складом готовых строительных элементов и конструкций, при очень небольшом объеме дословного цитирования.

4. Меньшими источниками были надпись на Рогволодовом камне, житие св. Евфросинии Полоцкой, «Деяния Витовта» из состава «Витовтовой» летописи, энциклопедия Рафаэлло Маффеи (1506), топонимика Литвы и Белоруссии. В одном эпизоде можно усматривать следы героического эпоса или семейного предания Гаштольда.

5. Почти несомненно БНЛ было написано в Вильно, в столице государства.

6. Политическая цель произведения – показать высокое происхождение правящей династии Ягеллонов и таким образом связать историю Литвы со «всемирной» (общеевропейской) историей. БНЛ должна была быть идейным оружием против претензий Москвы на преемственность власти от императора Августа. Определенное значение имело это произведение для консолидации правящего класса Великого княжества Литовского вокруг идеи общего славного (римского) происхождения магнатских и шляхетских семей.

7. «баснословное начало Литвы» не имеет никакой ценности исторического источника и не должно использоваться для исторических реконструкций. Все работы, которые опираются на данные БНЛ, следует безусловно считать ошибочными.

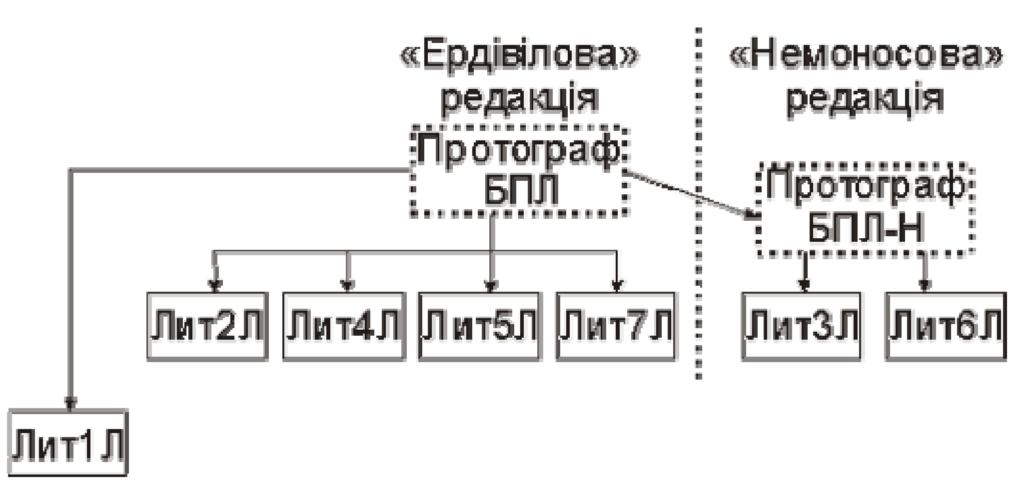
8. «Баснословное начало Литвы» представляет значительный интерес для истории исторической и общественной мысли и истории художественной литературы.

Варианты текста

В следующий таблице помещены сравнения вариантов «Баснословного начала Литвы» (БНЛ) в разных списках. Таблица содержит 84 строки, 7 списков.

Анализ вариантов текста

Стемму текстов БНЛ можно подать в следующем виде:

Стемма списков «Баснословного начала Литвы»

1. Существование общего протографа всех списков БНЛ бесспорно следует из того, что во всех списках в целом сохраняются состав эпизодов, их последовательность и схема событий. Этот протограф был «Ердивиловой» редакции.

2. От этого протографа независимо происходят списки Лит1Л, Лит2Л, Лит4Л, Лит5Л, Лит7Л, при этом только список Лит1Л содержит вставку – заимствование из Галицко-Волынской летописи.

Каркасные и заполняющие элементы

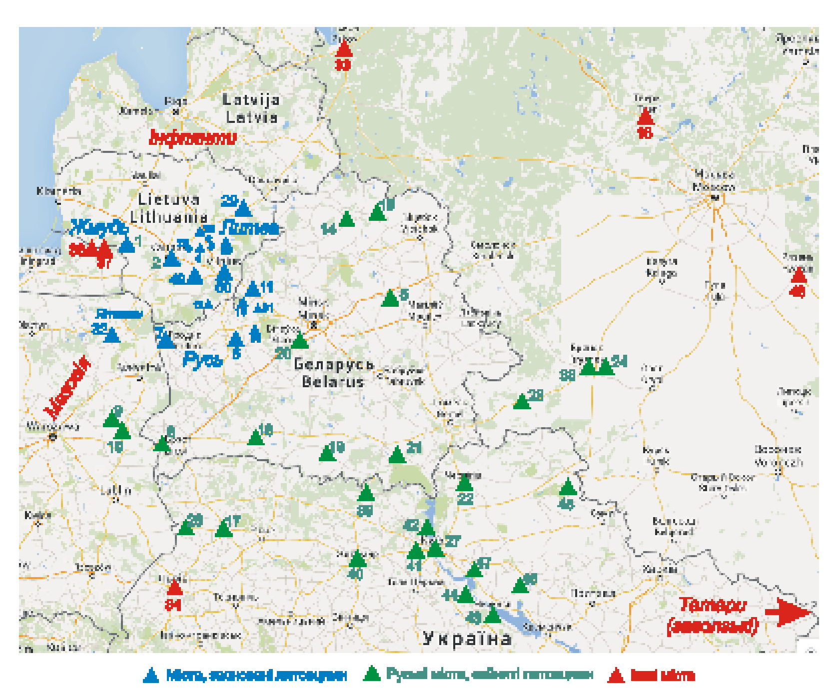
Рассмотрим теперь содержание БНЛ.

На этом месте я хочу подчеркнуть разницу между «баснословной историей» и «фантастической историей». Фантастической я называю такую «историю», которая выдумана от начала до конца и не отражает никаких реалий прошлого. Баснословная история опирается на некоторые реальные факты, предоставляя им нереальную окраску или разбавляя ее фантастическими эпизодами.

Баснословные история состоит из несущих конструкций (каркаса), который в общих чертах соответствует историческим реалиям, и заполняющих конструкций – деталей и подробностей, которые должны убедить читателя в достоверности написанного, и полагаться на которые мы не имеем права (пока пишем науку, а не исторический роман).

Такой подход давно используется, скажем, при реконструкции истории евреев на основании Ветхого завета, или при добыче исторических данных с фольклора.

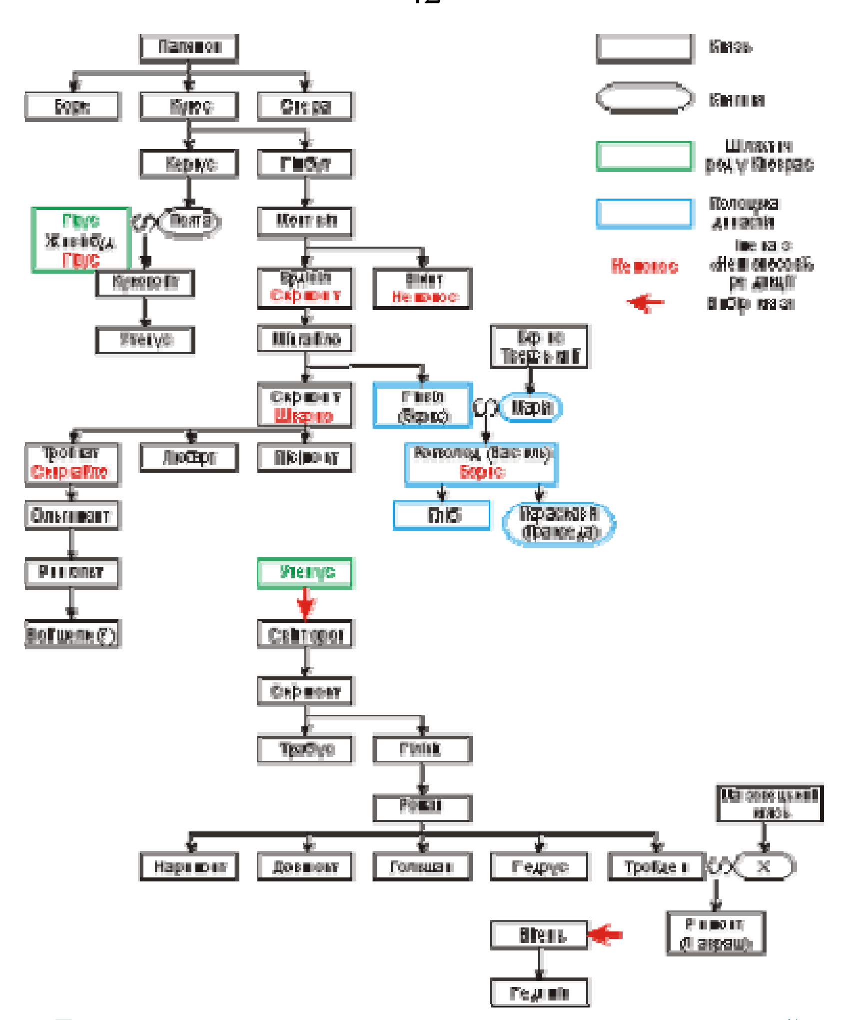
География БНЛ выглядит так:

Карта географических названий «Баснословного начала Литвы»

Цифрами на карте обозначено (в порядке упоминания в БНЛ): 1 – Юрборк; 2 – Куносов (Каунас) 3 – озеро Спера; 4 – Кернов; 5 – Друцк; 6 – Новгородок; 7 – Гродно; 8 – Брест; 9 – Дрогичин; 10 – Мельник; 11 – Ошмяны; 12 – Ейшишки; 13 – Гровжишки (Граўжышки); 14 – Городец (Шарковщинского района Витебской обл.); 15 – Полоцк; 16 – Тверь; 17 – Луцк; 18 – Пинск; 19 – Туров; 20 – Койданово; 21 – Мозырь; 22 – Чернигов; 23 – Стародуб; 24 – Карачев; 25 – озеро Жосли (Жасляй, Żasliai); 26 – Девялтов (современная Deltuva у Вилькомира-Укмерге); 27 – Киев; 28 – Владимир; 29 – Утена; 30 – Гедройты (Giedraičiai); 31 – Гольшаны; 32 – Райгород (Rajgród); 33 – Псков; 34 – Львов; 35 – Лаврашевський монастырь; 36 – Тильзит; 37 – Рагнета (Ragnit, при советской оккупации – Неман); 38 – Брянск; 39 – Овруч; 40 – Житомир; 41 – Белгород; 42 – Вышгород; 43 – Черкассы; 44 – Канев; 45 – Путивль; 46 – Слепород; 47 – Переяслав; 48 – Рязань; 49 – Троки; 50 – Вильнюс.

К явным измышлений автора БНЛ принадлежит большинство имен князей и их генеалогия. Это, в конце концов, очень хорошо продемонстрировала «Немоносова» редакция БНЛ, в которой много имен заменено на другие, в том числе и совершенно неизвестные в «Ердивиловий» редакции – и ничего, качество и убедительность баснословия никак не пострадали. Поэтому «генеалогические построения» здесь возможны только в плане – как автор БНЛ представлял себе эту генеалогию, и ни в коем случае нельзя считать их за какую-то реальность.

Баснословная генеалогия первых литовских князей

Именослов

В отличие от генеалогии и деяний, набор имен (и частично – ассоциаций имен с городами) наводит на некоторые мысли относительно использованных автором источников.

Римские имена
Греческие имена
Топонимические имена
Распространены литовские имена
Уникальные литовские имена
Вымышленные имена
Русские имена

Мы видим, что значительную часть русских имен автор БНЛ мог позаимствовать из Галицко-Волынской летописи.

В целом приемы работы автора БНЛ с именами тождественны приемам писателей-беллетристов, хотя бы того же Ивана Франко. Скажем, в повести «Захар Беркут» мы видим распространены имена *Захар, Максим*, имя *Мирослава*, пожалуй, вымышленное Франко, но сейчас приобрело широкое распространение; фамилия *Беркут* также не в себе ничего невозможного, так же как и *Волк*. Имя *Тугар* встречается только в этой повести, но есть былинный Змей Тугарина и довольно распространенная фамилия Тугаринов. Наконец, монгол *Бурунда* в

повести образован из исторического Бурундая, но писатель взял из истории именно только имя, отбросив все связанные с ним реальные факты, и придумал для него новые подробности.

Хронограф

Мы не можем подтвердить связь между БНЛ и Хронографом, хотя это, конечно, никак не исключает, что в БНЛ не могли войти мировые литературные сюжеты. Поиск их надо продолжать.

Энциклопедия Р. Маффеи

Мы видели, что автор БНЛ использовал какое-то письменный источник по истории античности, древнего Рима и раннего христианства. Что бы это могло быть?

Своим умом я вряд ли к этому пришел бы, но подсказку мне подал Матвей Стрыйковский: Volateranus.

Volateranus – это прозвание Рафаэлло Маффеи (Raffaello Maffei (Volaterranus), 1451 – 1522), автора энциклопедии «Commentariorum rerum urbanarum libri XXXVIII» (издание ее: Rome, J. Besicken, 1506; Parigi, J. Petit – J. Bade, 1511; Parigi, I. Paruo, 1526; Basilea, H. Froben, 1530; Lione, S. Gryphe, 1552 и другие – она пользовалась чрезвычайной популярностью). Она состоит из трех частей: Geographia (libri 2 – 12), Antropologia (13 – 23), Philologia (24 – 38).

Мы будем пользоваться парижским изданием 1526 г., благо оно в Сети.

Пракседа

Ссылка Стрыйковского была правильной, и можно не сомневаться, что эту запись читал и автор БНЛ, потому что его фактические сведения о Пракседе не превышают записанного.

Сенека

Палемон

Может быть, что и другие сведения по истории древнего Рима в БНЛ взяты оттуда же. Вопрос требует дальнейшего изучения.

Галицко-Волынская летопись

Попробуем теперь систематизировать все прослеженные нами выше связи между ГВЛ 13 в. и БНЛ. При этом мы сначала рассмотрим основную редакцию БНЛ, а вставку из ГВЛ в Лит1Л оставим на десерт.

Перечень литовских князей

Русские имена

При анализе именослова БНЛ мы видим, что имена Мстислава, Романа, Льва совпадают с именами сыновей кн. Даниила Романовича. Также имя Владимир отвечает имени сына кн. Василька Романовича. Из них Мстислав, Лев и Владимир в БНЛ выступают волынскими князьями. Поэтому можно считать их заимствованными из ГВЛ.

Роман Брянский

Роман Литовский

Шварно

Основание городов

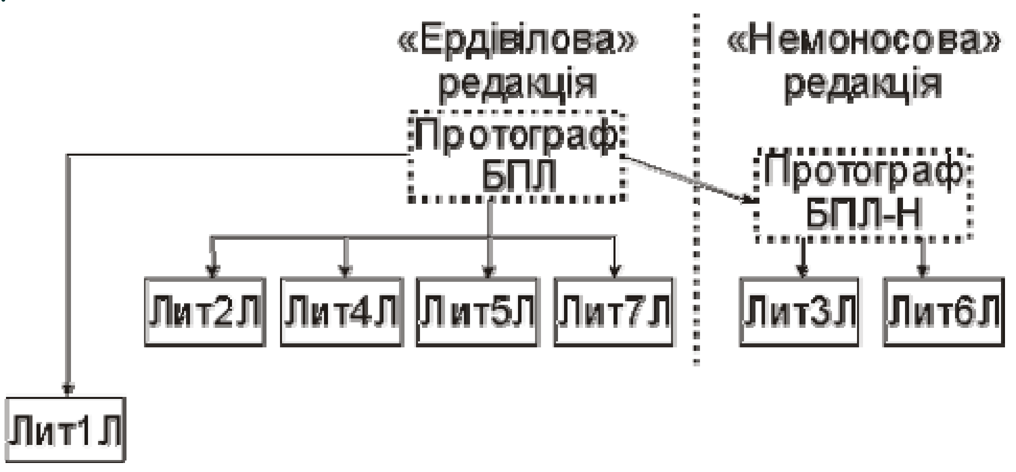
Татары

Тройден
Прямое упоминание источника
«Троянская война»
Довмонт
Войшелк
Брат убивает брата
Вставка в Лит1Л

Автор БНЛ воспользовался своим источником очень творчески, используя имена и приписывая им другие действия, изменяя по своему усмотрению их генеалогические отношения.

Происхождение рассказа

Подытожим теперь наши наблюдения над текстом «Баснословного начале Литвы».

Стемма списков «Баснословного начала Литвы»

1. БНЛ сохранено в 7 списках, которые происходят от одного протографа. Ближе к протографу стоят 4 списка «Ердивиловой» редакции; от этой редакции происходит протограф «Немоносовой» редакции, который отразился в двух списках. Отличие «Немоносовой» редакции от «Ердивиловой» заключается в замене имен персонажей при сохранении всех деталей повествования.

2. Особую, позднюю редакцию БНЛ подает Лит1Л. Здесь переработано начало повести, сделана большая вставка из Галицко-Волынской летописи, которой нет в других списках.

3. Основным источником БПЛ был Галицко-Волынская летопись, о чем свидетельствует прямая ссылка в тексте. Это источник использовано очень творчески, поэтому при поверхностном чтении зависимость БНЛ от Галицко-Волынской летописи не бросается в глаза.

8. Сводя воедино все хронологические наблюдения, можно предложить ориентировочную дату создания БНЛ и связанной с ней редакции ППВ-3 – это 1519 – 1539 годы.

9. Цель написания БНЛ – дать вступление к «Витовтовой» летописи и привязать историю Литвы в общей истории, как ее понимали в 16 в.

Летопись короля Сигизмунда

Два списка «литовской» летописи после ВитЛ имеют еще записи конца 15 – 1 пол. 16 в. Поскольку его большая часть касается правления короля Сигизмунда 1-го, я дал этим записям условное название «Летопись короля Сигизмунда» (ЛКС).

Варианты текста | Анализ вариантов текста

Выводы

Генетически родственные тексты ЛКС можно разделить на две редакции.

Первая редакция, фрагментарно сохранившаяся в Лит7Л, освещала события (ориентировочно) от 1506 до 1545 г. Она была написана в стилевой традиции московского летописания (исчисление лет от сотворения мира).

Вторая редакция была создана на основе первой человеком европейского ренессансного образования после 1597 г. Исчисление в ней – от Рождества Христова, в части до 1531 г. использованы хроники Деция (1521) и И. Бельского (1597). Время ее написания – последние годы 16 или начало 17 в.

Ни одна из этих редакций не была органической, неотъемлемой частью «литовской» летописи – каждый писарь, компонуя свой сборник, переписывал такой текст ЛКС, который смог раздобыть. Итак, тексты ЛКС в то время существовали в виде отдельных тетрадей.

В стилевом отношении ЛКС достаточно заметно отличается от ЛитЛ (см. сравнительную таблицу), поэтому его лучше считать отдельным произведением.

Варианты текста

Таблица содержит 120 строк, сравниваются три списка.

Анализ вариантов текста

Соотношение списков

ЛКС-1

Лит7Л Патр-А ЛКС-2

Лит5Л Лит6Л

Стемма «Летописи короля Сигизмунда»

Письменные источники

Первый из этих источников – книга Юста Деция (1485 – 1545) «De vetustatibus Polonorum liber I. De Iagellonum familia liber II. De Sigismundi regis temporibus liber III», напечатанная в Кракове в 1521 году, собственно ее третья часть, которая

освещает правления короля Сигизмунда до 1516 г. (я подаю страницы по изданию 3-й книги, осуществленным Виктором Чермаком [Краков: 1901]).

В хронике Иоахима Бельского, напечатанной в 1597 году (я пользовался переизданием К. Туровского: Kronika Marcina Bielskiego. – Sanok: 1856, t. 2, s. 1052) мы видим не просто совпадение фактов, но **текстуальную близость** к записи ЛКС-2.

Таким образом, можно не сомневаться, что автор ЛКС-2 использовал в сильном сокращении хроники Деция и И. Бельского. Поэтому время составления этой редакции надо класть не ранее 1597 г., когда было опубликовано произведение И. Бельского, или даже еще позже.

Краткая летопись Литвы

Два других списка «литовской» летописи после ВитЛ имеют иной, чем ЛКС, вариант продолжения. В Лит4Л эта статья имеет отдельный заголовок «Хроника Великого княжества Литовского, коротко писана», поэтому мы будем называть ее «Краткой летописью Литвы» (КЛЛ).

Варианты текста

В таблице 46 срок, 2 списка.

Выводы

Сравнительная таблица показывает, что в двух списках мы текст одного произведения, которое лучше сохранился в Лит4Л и хуже – в Лит7Л. Последние эпизоды в Лит7Л (40 – 46) не принадлежат, по моему мнению, в КЛЛ, а являются индивидуальными дописками.

Чем же мог быть КЛЛ?

Первая моя мысль была, что это сокращение ЛКС-2. В пользу говорят два обстоятельства: изложение годовым статьям и 21 общий эпизод из 39, то есть больше половины содержания.

Но есть и серьезные возражения против такого предположения:

1. КЛЛ является самостоятельным произведением, которое начинает историю от крещения Литвы. Это – особая концепция только данного произведения, которой нет ни в ЛКС, ни в других произведениях 16 в. Автору нет дела ни до Палемона, ни до Гедимина, а только до Ягайло как первого короля и его потомков.

2. В КЛЛ нет никаких следов использования польских хроник, которые обильно использованы в ЛКС-2.

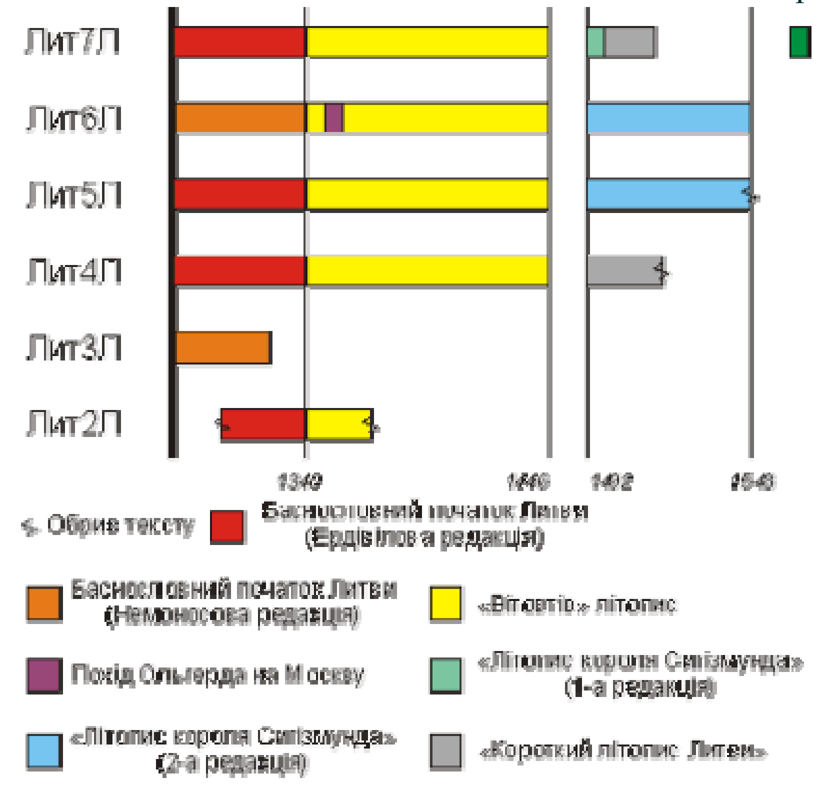
3. ЛКС-2 в том виде, как дошла до нас, создано на рубеже 16 – 17 вв., а КЛЛ сохранилась в списке Лит4Л, который датируется 1550 годом, то есть она написана по крайней мере на 50 лет раньше.

КЛЛ имела целью не дополнение «литовской» летописи, а его замены, изложение истории Великого княжества Литовского в кратчайшем виде. Поэтому его можно рассматривать не как дополнение ЛитЛ, а как статью, которая сопровождает ЛитЛ в сборниках исторического содержания.

Итак, можно считать вероятным временем составления КЛЛ 1540-е годы, а местом его написания – Вильно.

Реконструкция «литовской» летописи

Состав шести списков «литовской» летописи можно наглядно представить так:

Состав «литовской» летописи по разным спискам

Мы видим, что ни один из сохранившихся списков по своему составу не повторяет другой. Наиболее сходны между собой Лит4Л и Лит7Л, но более поздний Лит7Л не мог происходить из более раннего Лит4Л хотя бы по той причине, что Лит4Л написана по-польски.

Изучение «Летописи короля Сигизмунда» и «Краткой летописи Литвы» убеждает нас, что эти статьи не была неотъемлемой частью ЛитЛ. Писцы, желая продолжить ЛитЛ, присоединяли к своим спискам такие статьи, которые сумели найти.

Зато можно предположить существование Лит0Л – общего протографа «литовских» летописей. Он происходил от Вит6Л и состоял из «Баснословного начала Литвы» в Ердивиловой редакции и отредактированной «Витовтовой» летописи.

Этот общий протограф обозначен не только на стемме «Баснословного начала Литвы», но также на стеммах «Повести о Витовте» (как ППВ-3), «Повести о Подольской земле» (как ППС-2), «Похвалы Витовту» (как ПВ-4), «Повести о битве на Ворскле» (как Лит0Л).

То есть предположение существования Лит0Л позволяет объяснить сразу целую серию фактов, а другие факты (например, стемма «Повести о Свитригайле») не противоречат такому предположению.

Ориентировочное время возникновения Лит0Л – 1520-30-е годы. Позже по непонятным соображениям на основе «Ердивиловой» редакции была создана «Немоносова» редакция «Баснословного начала Литвы», а начиная с 1550-х годов (два списка Лит4Л датируются 1550 и 1558 годами [ПСРЛ, 1980., Т. 35, с. 13]) к

Лит0Л начали присоединять «Краткую летопись Литвы» или «Летопись короля Сигизмунда». Таким образом, формирование состава большинства списков Литл можно датировать 2 пол. 16 в., хотя часть сохранившихся списков – более поздние копии.

Компилятивные произведения

С середины 16 в. литовские летописцы в поисках материалов для истории Литвы начали обращаться к печатным польским хроникам. По мере распространения европейского (латинского) образования эти произведения становились все более доступными, и с их использованием возникла группа произведений, которую можно назвать компилятивных.

Задачей этого раздела будет выяснить, какие «литовские» и «белорусские» летописи были использованы в этих компиляциях.

Выводы

1. Рассмотренные нами компилятивные произведения делятся на две хронологические группы: до хроники Стрыйковского включительно и после нее. Произведения первой группы использовали рукописи «литовских» летописей, произведения второй группы уже никаких летописи не употребляли, а пользовались исключительно печатными работами Гваньини и Стрыйковского.

2. Никаких следов «белорусских» летописей в этих произведениях нет, – только «литовских».

3. Наибольший интерес компиляторов вызвало «Баснословное начало Литвы», которое в почти каждом произведении испытывало видоизменения.

4. По мере перехода от баснословных времен к историческим все большую часть текста компиляторы заимствовали из польских хроник; для времени от 15 и даже с конца 14 в. эти сведения решительно преобладают над тем, что было взято из «литовских» летописей.

5. Никаких новых источников для истории Литвы, кроме польских хроник, компиляторы не имели и не использовали.

6. Основная закономерность развития рассмотренных произведений – превращение летописного жанра (как собрания достоверных сведений о прошлом) в жанр исторический (как сборника интересных, захватывающих рассказов с тенденцией прославления великих предков), то есть превращение документального произведения в художественное.

7. С учетом художественности изложения эти произведения могут быть источником для истории литературы, истории общественной и исторической мысли, но не могут служить источником для выяснения событий прошлого.

«Хроника Быховца» (1560-е годы)

Начинается история компилятивных произведений с «хроники Быховца» – произведения, который стоит на грани традиционной «литовской» летописи и более поздних полноразмерных компиляций.

Повторю – считаю название произведения чрезвычайно неудачным. Хронику Бельского написал Бельский, хронику Стрыйковского – Стрыйковский. А Быховец никакой хроники не написал – он только был последним владельцем ее рукописи. Поэтому я предпочитаю называть ее Лит1Л.

В предыдущих главах мы неоднократно обращали внимание, что Лит1Л подает исследуемые тексты в особых редакциях, часто значительно отличающихся от основных. К тому же Лит1Л имеет 46 страниц современной печати, тогда как самые обширные «литовские» летописи – до 28 таких страниц. С учетом потерь в начале и в конце Лит1Л можно предположить, что ее объем вдвое превышал другие «литовские» летописи, и нам надо выяснить, какой новый материал привлечено в Лит1Л.

Выводы

1. Автор Лит1Л использовал ряд письменных источников, среди которых мы уверенно можем назвать Лит0Л (или какой-то её список), Галицко-Волынскую летопись 13 в., списки Лит6Л, Вит4Л. В части за 1383 – 1454 годы достаточно активно использована хроника М. Кромера, опубликованная в 1555 г. При описании событий 1503 – 1506 гг. видны следы использования какого московского летописи.

Поэтому Лит1Л целесообразно рассматривать не как последнюю редакцию «литовского» летописи, а как первое компилятивное произведение, написанное накануне общего перехода к авторским произведеням.

2. Текст Лит1Л по сравнению с другими «литовскими» летописями является генеалогически самым поздним: он содержит выразительные заимствования из предыдущих текстов, а из него ни одна летопись ничего не заимствовала. Поэтому мы можем считать его поздним не только генеалогически, но и хронологически. Зависимость от Кромера показывает нам, что Лит1Л не могла возникнуть раньше 1555 г., а только позднее, в 1550-х или даже 1560-х годах.

3. Если тексты «литовских» летописей переписаны в состав Лит1Л значительными фрагментами, то из Кромера автор преимущественно выбирал только некоторые подробности, которые служат каркасом, и цеплял к этому каркасу собственные обширные повествования. Все они являются выдумками автора Лит1Л и не могут быть никаким историческим источником.

4. Тенденция этих выдумок достаточно выразительная – восхваление Великого княжества Литовского, своеобразный литовский национализм.

5. Лит1Л не имеет никакого значения исторического источника. До конца 15 в. она содержит (за исключением заимствований из предыдущих произведений)

только собственные фантазии автора. Текст за конец 15 – начало 16 в., который многими авторами считается оригинальным и достоверным, требует тщательной сверки с другими источниками. Так или иначе не неясно, откуда автор 1560-х годов мог иметь такие подробные сведения о событиях, которые происходили на 50 – 70 лет раньше.

6. Высокая литературная ценность делает из Лит1Л интересный объект для исследований в области истории художественной литературы, историографии и истории общественной мысли.

Баснословное начало Литвы

1. Начинается Лит1Л с «Баснословного начала Литвы» в «Ердивиловой» редакции. Это сразу указывает нам на **первый источник** – Лит0Л или какой-либо производный от него список «Ердивиловой» редакции.

В БНЛ автор Лит1Л сделал два существенных изменения.

1-1. В самом начале дано отличную от основной версию происхождения Палемона. От нее в рукописи уцелел только конец, но он определенно показывает, что автор выводил Палемона из Венеции, не из Рима, как в других «литовских» летописях.

1-2. В середине БНЛ сделана большая вставка (эпизоды 44 – 52), в которой пересказывается история Миндовга и Войшелка из Галицко-Волынской летописи. Этой вставки нет ни в одной другой «литовской» летописи. Поэтому мы можем считать Галицко-Волынскую летопись **вторым источником** Лит1Л, а сам текст – поздним по отношению к другим, более ранним «литовским» летописям.

Доведя историю с БНЛ до смерти Гедимина, автор Лит1Л, следует традициям «литовских» летописей, переходит в «Повести о Витовте».

Повесть о Витовте

2. «Повесть о Витовте» в основе своей имеет редакцию ППВ-3 (то есть ту самую Лит0Л), но здесь мы можем указать конкретный список – Лит6Л, из которого автор Лит1Л заимствовал рассказ о походе Ольгерда на Москву. То есть Лит6Л выступает **третьим источником** Лит1Л. Напомню при этом, что Лит6Л относится к «Немоносовой» редакции, поэтому БНЛ в составе Лит1Л не могла произойти от Лит6Л.

2-1. Сплошной текст «Повести о Витовте» в Лит1Л разбит многочисленными вставками, первая из которых – это сокращенная «Повесть о Подольской земле», вставленная под 1351 годом.

При анализе характерных чтений «Повести о Витовте» я с удивлением заметил, что только начало ее переписано из Лит6Л, а конец ее содержит выразительные уникальные чтения Вит4Л.

Чудо с крестом

2-6. Об этом чуде рассказывается в эпизоде ППВ, 57-а.

У Длугоша под 1383 годом можно прочитать достаточно подробное повествование, как Ягайло отвоевал Дорогичин в мазовецких князей [Jana Długosza Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. – Warszawa: 2009, ks. 10 1370 – 1405, s. 175 – 176].

По Длугошу это известие повторили Меховский [Chronica Polonorv[m]. – Kraków: 1519, p. 267] и Кромер (его хроника была напечатана в 1555 году, я

посмотрел польский перевод [Kronika polska Marcina Kromera biskupa warmińskiego. – Sanok: 1857, s. 701]).

Две сюжетные линии – святого креста и пленницы – пересекаются в кульминационном моменте, решении вернуть святыню. Все как предписано правилами исторического романа, как будто автор Литературный институт закончил. И далее следует развязка и счастливый конец.

Из этого анализа следует два важных вывода: 1, что указанные польские хроники является **пятым источником** Лит1Л; 2, отчетливо видны преобразования жанра летописи в жанр истории (даже исторического романа). Автор не заботится о достоверности того, что он пишет, он заботится о связности, интересе и захватывающей интриге повествования.

Браки Ягайло

2-7. Так же собственными выдумками автора следует считать редакцию 59-го эпизода ППВ – брак Ягайло с Ядвигой.

5. Рассказ о помолвке и браке Ягайло с Софьей Гольшанской поставлено в Лит1Л после статьи 1401 и перед статьей 1402 г.

Само повествование опирается на Длугоша [Jana Długosza Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. – Warszawa: 2009, ks. 11, 1413 – 1430, s. 159, 165 – 166, 203 – 206], хотя и не содержит прямых текстовых заимствований. У Длугоша эти известия разбросаны в статьях 1421 – 1424 лет. У Меховского об этом сказано очень кратко [Chronica Polonorv[m]. – Kraków: 1519, p. 285]. Зато в сокращенном виде (с сохранением всех существенных фактов) они представлены у Кромера [Kronika polska Marcina Kromera biskupa warmińskiego. – Sanok: 1857, s. 856 – 857].

Все остальное следует считать результатом писательской фантазии автора Лит1Л, который использовал именно книгу Кромера, а не Меховского. Итак, ориентировочное время написания Лит1Л мы можем определить более уверенно – после 1555 г.

Витовт – завоеватель

7. Солнечное затмение для автора Лит1Л – знамение следующей войны Витовта с московским князем Василием Дмитриевичем.

Из других источников (и то много позднее самих события!) Подтверждается только факт стояния на Угре, другие подробности Лит1Л никаких соответствий нет.

8. Следующее рассказы Лит1Л – как Витовт завоевал Псков и Новгород.

Мы видим, что с реальной историей этот рассказ имеет только две общие точки – 1, осада Порхова; 2, безуспешная для Витовта. Я считаю их случайным совпадением. Шесть месяцев осады – это, безусловно, фантазия автора Лит1Л, ни в одном источнике продолжительность осады не указана.

Я думаю, единственным источником рассказов 7 и 8 была «Похвала Витовту», из которой автор Лит1Л вычитал, что Москва, Новгород и Псков служили Витовту. Поэтому он предположил, что это было следствием успешных для Витовта войн; все остальные подробности были им придуманы.

9. Следующим идет рассказ о Грюнвальдской битве с вполне ошибочной датой 6921 (1412). Все подробности этой битвы в Лит1Л – вымышленные.

Коронация Витовта

12. Ягайло советует Витовту позаботиться о короне. Витовт определяет для этого съезд в Луцке и приглашает на него христианского императора, датского короля, князей поморских, силезских, немецких, великих князей московского, тверского, рязанского, царя перекопского, воеводу молдавского.

Этот перечень является модернизированным и дополнительно расширенным перечнем из 3-й редакции «Похвалы Витовту».

Далее автор Лит1Л дает волю своей политической фантазии: «Поляки не были шляхтой, они были люди простые и ценой больших даров впросились в чешские шляхетские гербы. А мы, литовские паны, того совсем не нуждаемся, и наше шляхетство является давним, еще римским, а потому и в польских гербах не нуждаемся, а держимся своих предковских».

Вот такую переработку претерпела под пером автора Лит1Л давняя «Похвала Витовту». Из обломков старого рассказа выстроен новый, обильно насыщенный авторскими фантазиями.

Заговор против Сигизмунда

15. Следующим идет рассказ об убийстве князя Сигизмунда Кейстутовича, датированный 6948 или 1440 годом (редкий случай, оба года правильные).

Этот талантливый рассказ и сейчас заставляет читателя напрягаться и переживать (литература, как мы помним, это искусство слова, и здесь мы в полной мере видим это искусство). Но на каких источниках он держится?

Сам факт убийства и дату – вербное воскресенье (20 марта 1440 г.) – содержит уже Смоленская летопись (эпизод 11), но эта ценная запись, современный событию, не подает никаких подробностей.

Мы видим, что Кромер повторил в сильном сокращении Длугоша, но добавил медведицу (возможно, здесь использован какой-то странствующий сюжет, но это – дело отдельного историко-литературного исследования).

Значение этого рассказа как исторического источника – нулевое, так как все подробности, которые впервые возникают через 100 – 110 – 120 лет после события, следует считать выдумками позднего автора.

Казимир – великий князь

16. Этот подробный рассказ Лит1Л как целое не имеет никаких аналогий в других источниках. В них мы находим только отдельные черточки.

Здесь использованы Длугош и Кромер.

Эти детали были использованы автором Лит1Л, который по обыкновению смонтировал их в этой – воображаемой! – последовательности. Итак, эта вторая серия «Литовской революции», так же как и первая, базируется на Кромере, и так же не имеет источникового значения.

События 2 пол. 15 – нач. 16 в.

17. Следующий эпизод Лит1Л – мятеж в Смоленске после гибели великого князя Сигизмунда – переписан из Смоленской летописи.

18. Так же по Смоленской летописи изложен и последующий короткий рассказ о войне с Москвой в 6953 (1445) году.

19. Заговор Михайлушки против Казимира. В этой истории автор Лит1Л отводит важное место князьям Воложинским, о которых ни один современное

источник не упоминает [*Wolff J.* Kniazowie litewsko-ruscy od końca 14 w. – Warszawa: 1895, s. 684].

22. Далее Лит1Л коротко рассказывает о прусской войне и чешских делах короля Казимира. При этом чуть больше внимания уделено битве под Хойницами (1454). Названных литовских героев никто из современников под Хойницами не видел, но автору Лит1Л с расстояния более 100 лет было виднее. Итак, мы имеем здесь еще один пример метода работы нашего автора: на незначительные каркасные элементы, заимствованные из Кромера, нанизываются патриотические выдумки, лестные для национального чувства литовцев.

Описание неудачного похода московского войска на Казань в 1506 г. имеет выразительные заимствования из какой-то московской летописи [Софийской 2-го летописи, С2Л – ПСРЛ, 2001 г., Т. 6, ч. 2, стб. 375 – 376; или Летописи от 72-х язык младшего извода, Л72ЯМИ. – ПСРЛ 1962 г.., Т. 28, с. 339]. По обыкновению автор Лит1Л не мог не напутать и перенес поход, который состоялся весной, на осень.

Историография

Лит1Л – единственная из рассматриваемых летописей, которой повезло у исследователей. Ей посвящено несколько отдельных статей, которые целесообразно рассмотреть здесь, по свежим следам анализа Лит1Л, не откладывая в раздел «историография».

Теодор Нарбут (1838)

Нарбут Ф. В русской летописи на Литве, называемое Хроникой Быховца. – Журнал Министерства народного просвещения, 1838 г., № 7, с. 109 – 114.

Что же касается до внутренней ценности Хроники, то она не может иметь никакой ценности, потому что обстоятельства, в ней описаны, не имеют ничего общего с историческими материалами о событиях в Литве (с. 112).

К сожалению, в последующие 177 лет историки не прислушались к этой трезвой оценке, Которая теперь, на 178-м году, полностью подтверждается моим анализом.

Ян Якубовский (1912)

Jakubowski J. Studia nad stosunkami narodowościowemi na Litwie przez unią Lubelską. – Warszawa: E.Wende, 1912. – 4, 104 s.

Несмотря на очень небольшой объем, статья Якубовского содержит много ценных правильных положений, которыми должны были бы руководствоваться следующие исследователи.

Феоктист Сушицкий (1919)

Сушицкий Ф. Западно-русские летописи как памятники литературы. – Киев: 1930 – 404 с.

То, что Ф. С. сказал о Лит1Л верного – в том довольно мало нового, а в новом – достаточно мало верного.

Николай Улащик (1966)

Хроника Быховца. – М.: Наука, 1966 г. – 154 с.

В книге помещены русский перевод Лит1Л с предисловием и комментариями Н. Улащика. Это – первый комментируемое издание летописи из числа испытуемых.

Борис Флоря (1967)

Флоря Б.Н. О «летописце Быховца». – « Источники и историография славянского средневековья», М., Наука, 1967 г., с. 135 – 144.

Наблюдение Б. Ф. над ролью Гаштольда в Лит1Л можно принять, а все остальное приходится отбросить.

Вячеслав Чемерицький (1969)

Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. – Мінск: 1969 г. – 190 с.

В целом этот раздел книги Чемерицкого заслуживает достаточно высокой оценки. Основные положения, высказанные ими по Лит1Л, можно принять и сейчас.

Римантас Ясас (1971)

Литовский историк Римантас Ясас (1929 – 2002) в 1971 году напечатал в Вильнюсе свой перевод Лит1Л на литовский язык, с комментариями [Lietuvos metraštis: Bychovco kronika. – Vilnius, 1971].

Мечислав Ючас (1974)

Ючас М.А. Хроника Быховца. – "Летописи и хроники. 1973 г.", М., 1974 г., с. 220 – 231.

Самое интересное предположение М. Ючас – это «летопись Яна Гаштольда», который, однако, не имеет ничего общего с летописью Гаштольда в представлении Б. Флори. Итак, в этих рассуждениях много субъективного, и исследования надо продолжать.

Другие исследования

Многих других работ нет в открытом доступе в Сети. Поэтому их анализ и оценку я оставляю последующим поколениям исследователей.

В целом можно сказать, что работа многих поколений исследователей над Лит1Л все еще не закончена, в частности, еще не все убедились в том, в чем Теодор Нарбут был убежден сразу – что Лит1Л не может быть никаким историческим источником. Здесь мы отчетливо видим, что никто не способен объять необъятное (кроме – разве что, – отставных физиков-теоретиков).

Разговор поляка с литовцем (1564)

Произведение под названием «Rozmowa Polaka z Litwinem» было в свое время напечатано как отдельная брошюра, но был обнаружен только один его экземпляр, перепечатанный Ю. Кореньовским [Rozmowa Polaka z Litwinem, 1564 / Korzeniowski Józef. – Kraków: 1890 – 91 s.]

Исследователи полагают, что автором «Разговора» был Августин Ротундусом (1520 – 1582) – виленский староста, а напечатан он в 1564 г.

Для нашей темы интересны исторические аргументы, которыми оперируют в разговоре поляк и литовец.

Далее литовец говорит нам самое интересное: «Наши старые хроники, по-русски написанные, свидетельствуют, что P. Libo, которого ошибкой букв назвали Палемоном, убежал от жестокости Нерона, и от него происходят наши властители» (с. 67). Здесь источник вполне очевиден – «Баснословное начало Литвы».

Все, что в «Разговоре» выходит за рамки известной нам БПЛ-Е, следует считать собственным творчеством автора.

Можно предположить, что как «Разговор», так и Лит1Л возникли одновременно как ответы (в разных формах) на вызов со стороны поляков.

Тенденция произведения – прославление семьи Радзивиллов.

Гонец добродетели (1574)

Брошюра М. Стрыйковского «Гонец добродетели» (Goniec cnothy) была его первым напечатанным произведением (Краков: 1574). Она в свое время не была замечена, оставшись в тени капитальной «Хроники», опубликованной в 1582 году. Позже брошюра была переиздана как приложение к изданию «Хроники» 1846 г. [*Stryjkowski M.* Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. – Warszawa: 1846, t. 2, s. 467 – 558].

Брошюра издана по случаю избрания Генриха Валуа польским королем.

История Литвы снова изложена сапфическим стихом. Здесь мы видим Палемона (с. 537), который приплыл из Италии в Литву – убегая то от Нерона, то от Аттилы.

Далее изложение следует «Ердивиловий» редакции БНЛ, к которой принадлежит и Лит1Л, с некоторыми вольностями в генеалогии.

О дальнейшем заимствования из Лит1Л свидетельствует имя *Немира* в описании войны Витовта с Василием Московским (с. 550) и описание дани с Новгорода и Пскова (с. 551). К собственным выдумкам М. С. принадлежит известие, что Витовт побил татар *перекопских* (которых в его времена еще не существовало) и *манкопских* (которых вообще не было).

Вывод прост: для написания истории Литвы Стрыйковский использовал Лит1Л, пополняя ее местами из польских хроник. Это действительно была первая печатная книга с изложением «литовской» летописи (примерно так, как книга С. Герберштейна была первым изложением в печати московских летописей).

Тенденция произведения – прославление дома Кошек, представителей которого автор вспоминает при каждой возможности и даже без возможности.

Эпитома литовских князей (1576)

Произведение под названием «Epitome principum Lituaniae» сохранилось в единственном списке, помещенные как вступительная статья к латинскому переводу 2-го Литовского статута. Эта роскошно оформленная рукопись была написана в 1576 году и предназначалась для новоизбранного польского короля Стефана Батория. Эпитома (т. е. сокращение) содержит краткую историю Литвы от начала времен до короля Стефана. Она была опубликована Ю. Якубовским [*Jakubowski J.* Studia nad stosunkami narodowościowemi na Litwie przez unią Lubelską. – Warszawa: E.Wende, 1912, s. 94 – 104].

По мнению исследователя, она показывает выразительное родство с произведением Альберта Ротундусом «Разговор поляка с литовцем» (1564). Ротундус был также и автором перевода статута. На этих основаниях Якубовский считал «Эпитому» еще одним произведением Ротундусом.

Здесь мы видим P. Libone, которого ошибочно назвали Палемоном, императора Нерона, Аттилу и ссылки на произведение Эразма Стеллы.

Итак, в «Эпитоме» используется не только «Гонца добродетели», но и какой-то список «Немоносовой» редакции «Баснословного начала Литвы», а также польские хроники. Никакой особой зависимости от «Разговоры поляка с литовцем» здесь не видно.

Как и каждый компилятор, автор не только сводит воедино сведения разных авторов, но и пытается разобраться в них, а также добавляет к ним собственные выдумки.

Тенденция произведения – прославление дома Радзивиллов (примечательно, что из текста полностью выпали Гаштольды!).

Описание Европейской Сарматии (1578)

Итальянский офицер в польской службе Александр Гваньини (1538? – 1614) в 1578 году опубликовал своё «Описание Европейской Сарматии» [Sarmatiae Europeae Descriptio […] Alexandri Gwagnini. – [Kraków:] 1578. – разная пагинация]. Это произведение пользовался большой популярностью и в 1611 году было переиздано в Кракове в переводе Мартина Пашковского на польский язык, со значительными дополнениями.

Юрий Мицик именно это издание 1611 г. перевел на украинский язык и напечатал в 2007 г. [*Гваньини А.* Хроника Европейской Сарматии. – Киев: 2007 г. – 1006 с.]

Нас, конечно, интересуют заимствования из «литовских» летописей. Они выглядят следующим образом (таблица на 27 строк).

Мы видим, что Гваньини воспользовался только Лит1Л: поход на Браслав и Полоцк (здесь – эпизод 4) упомянут только в Лит1Л и нигде больше.

Из состава Лит1Л использовано «Баснословное начало Литвы», «Повесть о Витовте» и «Деяния Витовта». Для более позднего времени, начиная с эпизода 22 Гваньини использовал только польские хроники.

Недовольство Стрыйковского касалось именно неправомерного использования его неопубликованной рукописи (польского перевода Лит1Л) в произведении Гваньини, а этот последний в свое оправдание мог бы указать на «Гонца добродетели» как на свой источник.

Хроника Стрыйковского (1582)

«Хроника польская, литовская, жемайтская и всея Руси», написанная Матвеем Стрыйковским (1547 – 1586..1593), была впервые напечатана в Кенигсберге в 1582 г. обычным для тогдашних польских изданий готическим шрифтом и произвела огромное влияние на всю последующую историографию. От введенного Стрыйковским баснословия история стран восточной Европы не освободилась и до наших дней, и неизвестно, освободится ли когда-нибудь вообще.

В 1846 году Николай Малиновский в Варшаве сделал переиздание хроники в 2 томах (том 1, том 2), читать которое значительно легче.

Научного издания произведения на уровне современных требований пока нет.

Баснословное начало Литвы
События кон. 14 – 1 пол. 15 в.
Повесть о Витовте
Историография
Деяния Витовта

Выводы

1. Основным источником из группы «литовских и русских хроник» выступает у Стрыйковского Лит1Л, использованная систематически на протяжении всей «Хроники». Это – не новость, этот факт установил еще Игнатий Данилович [*Данилович И.* О литовских летописях. – Журнал министерства народного просвещения, 1840 г., № 11, отд. 2, гл. 5: Летопись Быховца является той же, что и летопись князей Заславских, о которой говорил Стрыйковский], а до него – еще И. Климашевский (1830), статья которого прошла незамеченной. Наш анализ подтверждает этот первое достижение в области исследования «литовских» летописей.

Все попытки многочисленных авторов указать на различия летописи, использованного Стрыйковским, от Лит1Л, являются неубедительными.

2. Кроме того, можно вполне определенно говорить об использовании в «Хронике» списка Вит4Л.

3. Третья «литовская» летопись, которая была у Стрыйковского, определяется менее уверенно. Несомненно, что она принадлежала к группе, производной от Лит0Л. Есть некоторые основания полагать, что это был Лит5Л, но это еще требует дополнительного обоснования.

4. Ни одной «белорусской» летописи Стрыйковский не имел и не использовал. Все фрагменты, которые происходят из Бил0Л, относятся к числу заимствованных из Бил0Л в «Витовтову» летопись (видимо, в ту же Вит4Л).

5. Никакой московской летописи Стрыйковский не имел и не использовал. Все упоминания и цитаты такого рода происходят из выписок С. Герберштейна из московских летописей.

6. По мере перехода от баснословных времен к историческим доля сведений, заимствованных из «литовских» летописей, уменьшается, а доля заимствований из польских хроник стремительно увеличивается.

7. Стрыйковский не ограничивался простым переписыванием фрагментов «литовских» летописей, а перекомпоновывал их по своему разумению, выбирая нередко малейшие детали, которые вырывались из своего природного контекста и попадали в новый. Кроме того, Стрыйковский не колеблясь дополнял эти сведения произведениями собственной фантазии, иногда довольно умело стилизованными под «литовские» летописи. Это обстоятельство исключает возможность реконструкции утраченных мест «литовских» летописей на основании текста Стрыйковского.

8. «Хронику» Стрыйковского нельзя использовать как исторический источник – она может служить только для исследований истории общественной мысли и историографии (истории исторической мысли), для выяснения уровня исторических знаний и приемов писания истории 4-й четверти 16 в.

9. «Хронику» следует снять с полки «исторические источники», куда она попала «оплошно и не справясь с делом», и переставить на полку «художественная литература» – между песнями Оссиана-Макферсона и повестью «Захар Беркут». В качестве художественного произведения эти хронику можно читать «с удовольствием и не без морали».

Баснословное начало Литвы

Посмотрим, как у Стрыйковского использовано «Баснословное начало Литвы» (все, что не имеет аналогов в БНЛ, мы в таблице просто пропускаем; в таблице 106 строк).

Мы видим, что в целом Стрыйковский достаточно тщательно следовал за Лит1Л, лишь кое-где переставляя эпизоды по своему разумению, отвергая кое-что, а главное – придумывая массу «новых» подробностей и совершенно новых эпизодов, достаточно умело стилизованных под БНЛ (хотя бы основания дополнительных городов), которые «историки» ничтоже сумняшеся переписывают в своих трудов.

Даже реальные подробности, вставленные в фантастическое в целом рассказы, становятся фантастическими, а здесь к фантастике относится как «старые», так и «новые» подробности.

Также видим следы какого-то списка из группы БПЛ-Н, но он использован слабо, практически в одном эпизоде. И этот эпизод – что удивительно – полностью совпадает с таким же единичным эпизодом в «Разговоре поляка с литовцем». Поэтому можно думать, что Стрыйковский воспользовался «Разговоры», а не летописью напрямую. Впрочем, других экзотических построений «Разговора» Стрыйковский не использовал, и вследствие незначительного объема заимствования мы не можем твердо установить его источник.

Мы видим также небольшие следы какого-то списка из группы Лит0Л (есть эпизоды, имеющиеся в таких списках, но отсутствуют в Лит1Л). Были ли у Стрыйковского еще какие-то летописи, кроме этих двух (трех?) – на материале БНЛ решить невозможно.

Повесть о Витовте

В таблице 35 строк.

Мы видим, что анализ ППВ не дает нам новых указаний на летописи, которыми пользовался Стрыйковский, хотя дает много полезного для понимания его метода (чего стоит одно только удвоение истории с деревом св. Креста!).

Деяния Витовта

Посмотрим теперь, что Стрыйковский заимствовал из «Деяний Витовта». В таблице 32 строки.

Самый важный результат наших наблюдений – выразительные следы использования Вит4Л. Эта или подобная летопись была в распоряжение Стрыйковского (кроме Лит1Л и какого-то списка Лит0Л). Это уже третья летопись, им использованная.

Также видим, что Стрыйковский пытался синхронизировать известия своих летописных источников с польскими хрониками, свести воедино известия о Смоленске, вставить на свое место в хронологическом ряду поход Витовта на Подолье. Но при такой перекомпоновке «Деяния» теряют свою самую ценную черту – внутреннюю относительную хронологию, которой не могут заменить другие источники.

События кон. 14 – 1 пол. 15 в.

В 16 рассказах Стрыйковский использовал, кроме польских хроник, только Лит1Л.

Использовал ли Стрыйковский «Летопись короля Сигизмунда»? Может быть, и использовал, по крайней мере перечень пленных в битве под Оршей (2, 384) выглядел несколько перекомпонованы и испорченным перечнем, который мы видели в ЛКС-1 (Лит7Л) и ЛКС-2 (Лит5Л, Лит6Л).

Рассказ о Барбаре Радзивилл (2, 401 – 403) выглядит сокращением ЛКС-2, в частности, упоминается о пасквилях на короля (ЛКС-2, эпизод 113, имеющийся только в Лит5Л). Однако ЛКС-2 в том виде, в котором она дошла до нас, является очень поздним произведением, и не могла быть источником для Стрыйковского. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Историография

Поскольку исследования летописных источников хроники Стрыйковского имеет определенную традицию, я считаю целесообразным рассмотреть соответствующие произведения здесь, по свежим следам своего анализа.

Первым рассмотрел эту тему И. Тихомиров (1901), который еще не имел полного набора текстов летописей. Поэтому его выводы были предварительными.

Александр Рогов (1966)

Рогов А.И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения : Стрыйковский и его “Хроника”. – М. : Наука, 1966 г. – 310 с.

В целом Рогов провел значительную работу над выяснением источников хроники Стрыйковского, но его выводы относительно использованных им «литовских» летописей преимущественно ошибочны.

Николай Улащик (1985)

Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. – М.: Наука, 1985 г. – 262 с.

В целом этот раздел мало вносит положительного в исследование темы – постоянные ссылки на Лит8Л только запутывают дело.

Проведенный мной анализ использования летописей у Стрыйковского отрицает большинство выводов предыдущих исследователей и поэтому не был лишним. Окончательное выяснение этого вопроса требует полного разбора «Хроники» на составляющие, является задачей будущих исследований.

Хроника Литовская и Жмойтская (1588)

В предшествующем анализе «литовских» летописей мы нигде не упоминали и не использовали Лит8Л, и теперь пришло время о ней поговорить. После прочтения «Хроники» Стрыйковского оказалось, что говорить много и не надо: Лит8Л – очень неудачный сокращенный русский перевод этой хроники.

6. Единая значительная вставка в текст Стрыйковского – это «Сказание о Мамаевом побоище» (с. 45 – 60) в его самой поздней и самой худшей «Ольгердовой» редакции [ПСРЛ, 1959 г., т. 26, с. 328 – 341; также отдельный список РНБ Q.IV.22]. Но автору Лит8Л мало было тех несуразностей, которые нагорожены в этой редакции – он датировал битву 1371-м годом. Надо же что-то свое внести!

8. Итак, в Лит8Л не использованы никакие «литовские» летописи, а только Стрыйковский. В соответствии с этим и сделанным выше наблюдений и значение этого произведения мы можем определить как ничтожный «исторический источник», который к тому же лишен художественного таланта Стрыйковского.

Полный упадок традиции «литовского» летописания лучше показать нельзя. Неудивительно, что выходить с таким «товаром» против Стрыйковского было невозможно, и естественно, что Лит8Л не имела никакого влияния на дальнейшую историографию.

Хроника И. Бельского (1597)

Я вовсе не собирался писать этот раздел, но меня смутили «историки». У Сушицкого я вычитал: «Тихомиров установил, что М. Бельский значительно больше пользовался литовскими летописями, позаимствовав из них более 40 известий» [*Сушицкий Т.* Западнорусских летописи как памятники литературы. – Киев: ВУАН, 1930 г., с. 33].

Смотрю Тихомирова: «Говоря о смерти Параскевы, Бельский снова ссылается на русские хроники (Бел., 1, 256)» [*Тихомиров И.А.* О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. – Журнал Министерства народного просвещения, 1901 г., № 5, с. 81].

Что за оказия, думаю. Я же считал, что знаю все о «литовских» летописях, а тут ученые пишут мне, что я знаю только то, что я ничего не знаю.

Итак, источник известий Иоахима (не Мартина!) Бельского – Стрыйковский, а указанные выше «ученые» просто считали их за одного человека.

Вывод: теперь я знаю только то, что все остальные ничего по моей теме не знают.

Густынская летопись (1620-е гг.)

Густынская летопись – компилятивное историческое произведение, написанное в Украине в 17 в. С его именованием имеем ту же проблему, что и «литовскими» летописями – в одном рукописном сборнике содержится ГЛ1 – общая летопись с древнейших времен до 1597 г., и ГЛ2 – локальный летопись Густынского монастыря 17 в. Оба они изданы в 2003 г. [ПСРЛ, т. 40, с. 7 – 152, 153 – 169 соответственно].

Сегодня нас интересует ГЛ1 (страницы – по изданию 2003 г.). Мы не ставим себе целью разобрать её на винтики, как это было сделано с Бил0Л – мы только укажем заимствования из ЛитЛ.

Итак, общие рамки времени возникновения ГЛ1 – от 1622 до 1670 лет, но учитывая, что Лосицкий имел уже дефектный протограф, время его возникновения нужно класть ближе к началу очерченного интервала. Условно, с учетом этих наблюдений, будем считать ГЛ1 произведением 1620-х годов.

Сравнительная таблица содержит 40 строк.

Итоги наших наблюдений можно подвести следующим образом:

1. Из всего запаса сведений, которые имело «литовское» летописание, в ГЛ1 включено только БНЛ; кроме того заимствования или дублируют БНЛ, или носят случайный характер.

2. Никаких «литовских» летописей автор ГЛ1 не имел и не использовал. Вместо этого он воспользовался произведениями Гваньини-Пашковского (1611) и Стрыйковского (1582), объединяя их сведения, сокращая рассказ и добавляя кое-где собственные фантазии. Критические замечания, имеющиеся в обоих источниках, автора ГЛ1 не интересовали.

На этом перечень компилятивных произведений, зависимых от Гваньини и Стрыйковского, не исчерпывается – его можно продолжить и хроникой Ф. Софоновича (1673), и «Скифской историей» А. Лызлова (1692), а также «историческими» трудами Ф. М. Шабульдо и Б. В. Черкаса.

Но рассмотрев три произведения, возникшие после Стрыйковского, мы убедились, что в них уже нет никаких следов непосредственного использования «литовских» летописей, и поэтому эти произведения уже не представляют интереса для исследования этих последних.

Влияние на соседей

Рассмотрев следы «литовского» летописания в более поздних произведениях по истории Великого княжества Литовского и проследив влияние на это летописания со стороны великорусских и польских произведений, естественно задать вопрос – было ли обратное влияние «литовских» летописей на русские и польские?

Выводы

Разыскивая следы «литовских» летописей в историографии соседних стран, мы видели, что достаточно отчетливый след оставила одна только «Повесть о Витовте». Следов других частей «Витовтовой» летописи нет, равно как нет и следов «белорусской» летописи – они существовали только в Великом княжестве Литовском, и не выходили за его пределы.

Не видно влияния на соседей также и «литовской» летописи, в частности, её наиболее характерной части – «Баснословного начала Литвы». Здесь естественным объяснением может быть относительно позднее возникновение текстов такого типа. В 1560-х годах усилиями царя Ивана Грозного московское летописание было уничтожено, и просто уже некому было интересоваться произведениями их литовских современников. Для польской историографии непреодолимым барьером был русский язык летописей, поэтому интерес к теме удовлетворяли латинское произведение Гваньини и польское – Стрыйковского.

Московско-тверская летопись (1411)

Первым произведением, где отразилось летописание Великого княжества Литовского, выступает Московско-Тверская летопись (1411).

Эта летопись сохранился в двух почти идентичных списках в составе Рогожского летописца (ПСРЛ, 15) и Симеоновской летописи (ПСРЛ, 18). Она охватывает события от 1375 до 1411 г. с характерной механической потерей текста 1403 – 1408 годы.

1. В 1377 году, по случаю смерти Ольгерда, в МТЛ содержится краткая повесть о событиях в Литве, которая показывает четкую зависимость от ППВ.

Следовательно, мы можем предположить, что список ППВ попал в Москву очень рано, возможно, во время встреч князя Василия Дмитриевича с Витовтом в Смоленске в 1390-х годах, и сразу нашел определенное отражение в московском летописании.

В Новгороде о ППВ ничего не знали, в Н1ЛМИ смерть Ольгерда упомянутая одним предложением.

Софийская 1-й летопись старшего извода (1418)

1. В следующей московской летописи – Софийской 1-й летописи старшего извода (С1ЛСИ, 1418) запись 1377 г. о событиях в Литве является сокращением записи МТЛ.

2. Но рассказ о битве под Мстиславлем (здесь она датирована 6894 – 1386 годом) содержит очень выразительные следы ППВ, чего мы не видели в МТЛ.

Далее следов «Витовтовой» летописи в С1ЛСИ мы не имеем, – наоборот, некоторые эпизоды княжения Витовта попали в ВитЛ из С1ЛСИ (через посредничество Бил0Л), в частности, повесть о битве на Ворскле. Все же С1ЛСИ подтверждает наше предположение, что ранний список ППВ попал в Москву и там читался и использовался заинтересованными людьми.

Хроника Длугоша (1470-е годы)

Славный польский хронист Ян Длугош (1415 – 1480) в своей хронике использовал Вит2Л. Это – не новость, на это указал еще Антоний Прохаска, который открыл и первым опубликовал список Вит2Л [*Prochaska A.* Przekład ruskiego latopisca ks. Litewskiego na język laciński. – Kwartalnik historyczny, 1888, r. 2, № 2, s. 196 – 197].

Напомним, что Вит2Л – это сокращенный латинский перевод части ППВ, доведенный до гибели Кейстута и бегства Витовта к немцам. Длугош разместил его одним блоком под 1382 годом [Jana Długosza Roczniki czyli kroniki sławnego królestwa Polskiego. – Warszawa: 2009, ks. 10 1370 – 1405, s. 122 – 134]. Длугош не знал года смерти Ольгерда (это событие у него вообще не отмечено, просто после 1377 г. Ольгерд исчезает со страниц хроники), но знал год смерти Кейстута. Длугош также дополнил свой рассказ перечнями сыновей Ольгерда и Кейстута, которых не было в Вит2Л.

В дальнейшем изложении никаких следов ВитЛ у Длугоша не видно, все события, о которых упомянуто в обоих произведениях, освещены в Длугоша иначе, чем в ВитЛ. Поэтому можно с уверенностью говорить, что Длугош имел только Вит2Л, и ничего больше.

Вопрос, воспользовались ли ВитЛ поздние польские хронисты – Меховский, Деций, Ваповский, Кромер – я оставляю открытым, потому что и без того моя работа растягивается до бесконечности.

Новгородская летопись Дубровского (1539)

Летопись, опубликованная в 2004 году под дезориентирующим названием «Новгородская летопись Дубровского» (НЛД) [ПСРЛ, т. 43], была написан не коллекционером П. П. Дубровским (1754 – 1816), а неизвестным по имени писарем из круга новгородского архиепископа Макария (в будущем – московского митрополита). В основе летописи лежит Н4Л, самая ценная её часть – это записи за 16 ст. Последнее событие в летописи относится к 1539 году.

8. Еще одна статья под названием «Литовскому роду починок» дана на с. 265 – 269. Это – не что иное как список «Повести о Витовте», переписанный достаточно аккуратно и без дополнительных фантазий, разве что с некоторыми описками.

Важно для нашей темы другое: данный список подтверждает мое предположение, что «Повесть о Витовте» бытовала как отдельное произведение. Список НЛД заканчивается как раз в том месте, где, по моим соображениям, заканчивалась ППВ. (Возможно, читателю будет интересно знать, что я выделил ППВ как самостоятельное произведение только на основании «литовских» летописей, а список НЛД использовал значительно позже).

Это, в свою очередь, подает надежду найти другие автономные списки ППВ. Так, издатели НЛД отметили, что существуют еще 3 сборника статей, близких по составу к статьям при НЛД (с. 6). Я пока не имел возможности доискаться, есть ли в них ППВ.

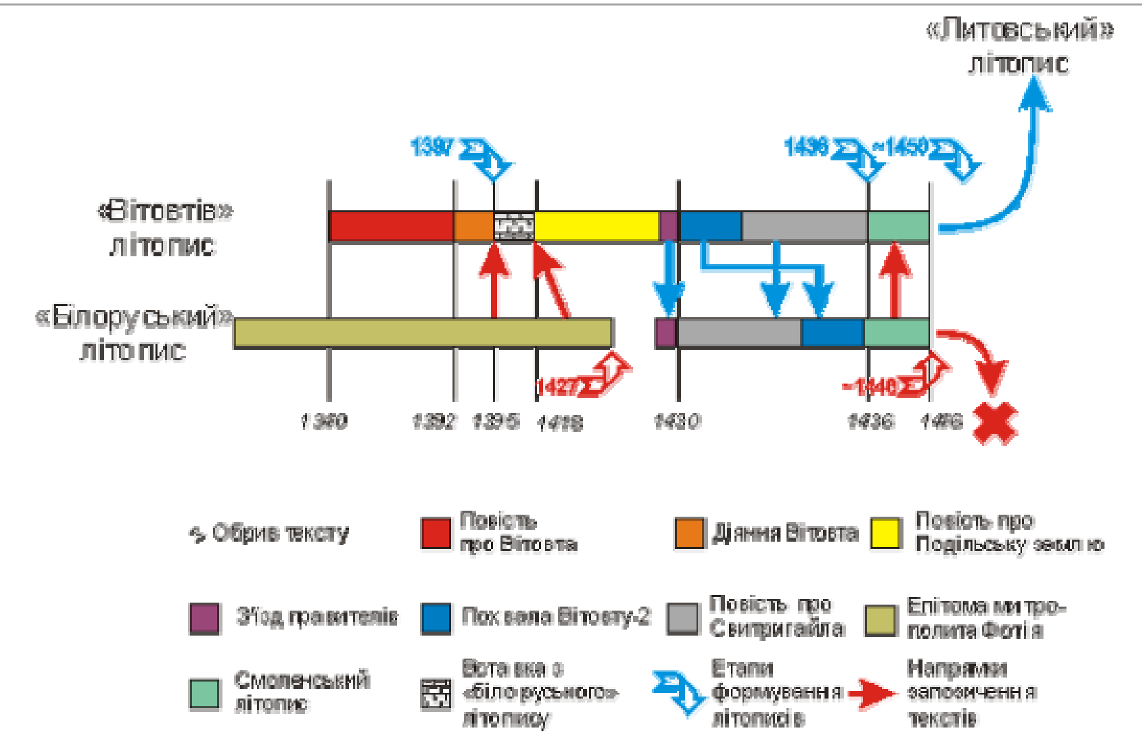
Выводы

1. Процесс развития летописания Великого княжества Литовского можно представить в виде следующей хронологической таблицы (желтым фоном выделено переписывание сохранившихся текстов):

№	Дата	Событие
1	2 пол. 1389 г.	Написан «Мемориал Витовта», видимо в Мариенбурге, представленный магистру Тевтонского ордена. Его автора условно называем «первым литовским писарем»
2	2 пол. 1392 г.	Написана «Повесть о Витовте», видимо в Вильно, автор – «первый литовский писарь»
3	1393 – 1397 гг.	Написаны «Деяния Витовта», видимо в Вильно, автор – «первый литовский писарь»
4	1410 г.	В Москву приехал митрополит Фотий, и «писарь митрополита Фотия» начал записывать его деяния
5	1425 – 1427 гг.	«Писарь митрополита Фотия» в Москве составил сокращенную летопись – «Эпитому митрополита Фотия»
6	1428 г.	Составлена первая редакция «Похвалы Витовту», автор – «второй литовский писарь»
7	конец 1430 – 1431 гг.	Написаны «Рассказ о съезде правителей», вторая редакция «Похвалы Витовту», «Повесть о Подольской земле», видимо в Вильно, автор – «второй литовский писарь». Он же сделал вставку о смерти Скиргайло в «Деяниях Витовта»
8	1436 г.	Написана «Повесть о Свитригайле», автор – «второй литовский писарь»
9	1438 – 1446 гг.	Написана «Смоленская летопись», видимо в Смоленске, автор – «белорусский писарь»
10	около 1446 г.	«Белорусский писарь» объединил «Эпитому митрополита Фотия», «Рассказ о съезде правителей», «Похвалу Витовту» (2 ред.), «Повесть о Свитригайле» и свою «Смоленскую летопись» в протограф «белорусской летописи» (Бил0Л)
11	после 1446, вероятно, около 1450 г.	«Второй литовский писарь» объединил все статьи, написанные им и «первым литовским писарем», добавил к ним выдержки из Бил0Л (вставка за 1395 – 1418 гг. и сокращенную «Смоленскую летопись») в полную редакцию «Витовтовой летописи» (подобную Вит4Л)
12	1470-е годы	Выполнен латинский перевод начальной части «Повести о Витовте» (Вит2Л), использованный Я. Длугошем в своей хронике
13	конец 15 в.	Копия Вит2Л вписана в Коронную метрику, в составе которой сохранилась до нашего времени

14	ориентировочно, конец 15 в.	Создан список Вит6Л, в котором «Рассказ о съезде правителей» и «Похвала Витовту» (2 ред.) объединены в третью редакцию «Похвалы Витовту»
15	конец 15 в.	Переписан Виленский список (Вит1Л), который дошел до нас
16	15 в.	Переписан Никифоровский список (Бил1Л), который дошел до нас
17	между 1519 и 1539 гг.	«Третий литовский писарь» написал «Баснословное начало Литвы» («Ердивилову» редакцию) и отредактировал Вит6Л. Так образовался протограф «литовских летописей» (Лит0Л)
18	1520 г.	Переписан Супрасльский список (Бил2Л + Вит3Л), который дошел до нас
19	1520-30-е годы	Переписан Слуцкий список (Вит4Л + Бил3Л), который дошел до нас
20	1526 – 30-е годы	В Москве составлен сокращенный список «Витовтовой летописи» (Вит7Л), который дошел до нас
21	1530-40-е годы	Переписан Академический список (Бил4Л + Вит5Л), который дошел до нас
22	1540-е годы	Сформированы дополнительные статьи к Новгородской летописи Дубровского, среди которых – список «Повести о Витовте», который дошел до нас
23	1540-е годы	На основе «Ердивиловой» редакции «Баснословного начала Литвы» создана ее «Немоносова» редакция
24	1540-е годы	Написана «Краткая летопись Литвы»
25	1545	Завершена первая редакцию «Летописи короля Сигизмунда»
26	1550	Переведен на польский язык и переписан Ольшевский список (Лит4Л), который дошел до нас
27	1560-е годы	Написана Лит1Л (хроника Быховца)
28	16 в. (Ориентировочно, конец)	Переписан список Археологического общества (Лит2Л), который дошел до нас
29	16 в. (Ориентировочно, конец)	Переписан список Красинского (Лит3Л + Вит6Л), который дошел до нас
30	16 в. (Ориентировочно, конец)	Переписан список Рачинского (Лит5Л), который дошел до нас
31	после 1597, возможно в начале 17 в.	Завершена вторая редакцию «Летописи короля Сигизмунда»

32	1690	Переписан Евреиновский список (Лит6Л), который дошел до нас
33	конец 17 в.	Переписан Румянцевский список (Лит7Л), который дошел до нас
34	17 в.	Транслитерирован латинским алфавитом и переписан список Лит1Л (хроники Быховца), из которого текст напечатал Т. Нарбут

Взаимодействие двух традиций летописания Великого княжества Литовского

2. «Витовтова» летопись прошла три стадии формирования: конец 14 в., 1430-е годы и середина 15 в. После середины 15 в. она больше не пополнялась новыми материалами, а только испытывала некоторые редакционные изменения.

3. «Белорусская» летопись создана в Смоленске в течение 1430-40-х годов на основе «Эпитомы митрополита Фотия», написанной в Москве и доведенной до 1427 г. Эту Эпитому часто, но совершенно ошибочно называют «общерусской» летописью, тогда как по своему материалу она – чисто московская.

В дальнейшем «белорусская» летопись только переписывалась, но не пополнялась новыми материалами. В течение 16 ст. мы имеем ряд случаев «вторжения» великорусского летописания (в частности, мы уже слегка коснулись Бил5Л и Бил6Л) в летописание Великого княжества Литовского, но эти факты не образуют самостоятельной линии развития.

4. В 1430-40-х годах «Витовтова» и «белорусская» летописи взаимно обогащались за счет статей, написанных для одной летописи, а скопированных в другую.

5. В 1520-30-х годах в список Вит6Л спереди было добавлено статью «баснословные начало Литвы»; рукопись такого состава (Лит0Л) стал основой «литовских» летописей.

6. В 1560-х годах на основе Лит0Л с использованием списка Вит4Л создано последнее произведение «литовской» летописной традиции – Лит1Л (хронику Быховца), которая отличается большим количеством заимствований из других источников (включая печатные) и самостоятельных фантазий.

7. Стиль «белорусского» летописания – годовые статьи, в пределах которых рассказывается о не связанных между собой событиях – резко отличается от стиля «литовского» летописания, в котором нет никаких годовых статей и вообще никаких хронологических обозначений, а текст создан из отдельных рассказов, часть из которых даже не предназначалась для летописи.

8. Характерной особенностью развития текстов рассматриваемых произведений является независимое развитие большинства статей. Поэтому невозможно составить общую стемму для тех рукописей, которые содержат эти статьи, поскольку рукописи формировались из статей различного происхождения. Это наводит на мысль, что по крайней мере часть статей в свое время бытовала в виде отдельных списков (тетрадей).

9. В плане содержания «литовское» летописания прошло путь от собственно летописного жанра (сборника достоверных сведений о прошлом) к жанру историческому (сборника интересных, захватывающих рассказов, возможно, с воспитательным значением). Нарастание художественного, беллетристического начала лишает значения источника все, написанное в 16 в. (с небольшим исключением записей о текущих событиях). Зато произведения, написанные в конце 14 – 1 пол. 15 в., имеют высокую источниковую стоимость.

10. В «литовском» летописании не сохранилось никакой собственной традиции о Гедимине (кроме голого имени) и об Ольгерда (кроме эпизода заговора против Евнута). Все рассказы о них – заимствование из польских хроник или чистая фантазия. Даже о деяниях Витовта в 1397 – 1428 годах в Литве не было собственных записей, и эту лакуну пришлось заполнять данными из великорусских и польских источников.

11. Две традиции летописания в кратчайшие обзоре:

Показатель	«Белорусская» летопись	«Витовтова» летопись	«Литовская» летопись (без ЛКС)	«Летопись короля Сигизмунда»	«Краткая летопись Литвы»
Годовые статьи (летописный стиль)	+	–	–	+	+
Большие повести (хроникальный стиль)	–	+	+	–	–
История началась с	Рюрика	Гедимина	Палемона	–	Ягайло
Зависимость от великорусских летописей	+	–	–	–	–
Зависимость от польских хроник	–	–	+	+	–

Рекомендации

Поскольку исследование имеет источниковедческий характер, надо все время помнить, что источниковедение – это вспомогательная историческая дисциплина. И теперь, когда сделано окончательные выводы, самое время спросить – кому какая помощь может быть от этой работы.

1. Наибольшую пользу могут иметь историки, занимающиеся реконструкцией исторических событий. Для этого стоит руководствоваться следующей таблицей наиболее авторитетных текстов:

Период	Статья	Лучший текст	Степень достоверности, информативности
1340 – 1392 гг.	Повесть о Витовте	Вит1Л	Высокая
1392 – 1397 гг.	действия Витовта	Вит1Л + Вит3Л	Высокая
4 четв. 14 в. – 1430 гг.	Повесть о Подольской земле	Вит3Л + Вит4Л + Вит6Л	Выдумки и предания в начальной части, значительная ценность от времени Витовта
1430 г.	Рассказ о съезде правителей	Вит4Л	Низкая
	Похвала Витовту (2 ред.)	Вит4Л	Низкая
1432 – 1436 гг.	Повесть о Свитригайле	Вит4Л	Высокая
1410 – 1427 гг.	Летопись митрополита Фотия	Бил1Л + Бил2Л + Бил3Л + Бил4Л	Высокая
1432 – 1446 гг.	Смоленская летопись	Бил2Л + Бил4Л	Высокая
	Похвала Витовту (3 ред.)	Вит6Л	Никакая
	Баснословное начало Литвы	Лит2Л, Лит4Л	Никакая
	Повесть о походе Ольгерда на Москву	Лит6Л	Никакая
	Переработка «литовской» летописи	Лит1Л	Никакая
1514 г.	Летопись короля Сигизмунда (1 ред.)	Лит7Л	Высокая
1482 –	Летопись короля	Лит5Л +	Никакая до нач. 16 в.,

1548 гг.	Сигизмунда (2 ред.)	Лит6Л	значительная для 1 пол. 16 в.
1307 – 1536 гг.	Краткое летопись Литвы	Лит4Л + Лит7Л	Никакая до нач. 16 в., значительная для 1 пол. 16 в.

Пользуясь указанными текстами, следует помнить, что мы ни в одном случае не имеем автографов, а только поздние списки, и эти списки, как показывает наш опыт, очень быстро портятся по мере движения от вершины стеммы к ее конечным спискам. Поэтому мы можем быть уверены, что и тексты, которые находятся на вершине, имеют пробелы, описки и другие дефекты, только нам это трудно заметить.

Ни одного раза нам не встретился случай, чтобы поздний список был систематически лучше раннего; поэтому пользоваться более поздними списками не следует, чтобы не принять их индивидуальные ошибки за исторические факты.

2. Для историка литературы, историка общественного мнения и историографа (историка исторической мысли) помощь от данной работы состоит в установлении стемм развития каждой статьи. Повторю еще раз – ни один из рассмотренных списков летописей не исходит от другого, каждый имеет индивидуальную компоновку, сохраняя только общую схему. Поэтому нельзя составить общей стеммы сохранившихся списков, а только стеммы отдельных статей.

3. Значительная помощь для всех, кто интересуется этими летописями, заключается в установлении происхождения каждого их эпизода, а также каждого их слова (там, где есть индивидуальные погрешности списков). Это позволяет отделить оригинальные записи летописей от заимствований из других источников, которых здесь содержится немало. Эти заимствования не имеют значения источника для историка (ему надо обращаться к первоисточникам), но они представляют интерес для выяснения круга знаний летописцев.

4. Общая рекомендация для историков – не использовать такие наполненные фантазиями произведения, как «Баснословное начало Литвы», Лит1Л («Хроника Быховца») и хроника М. Стрыйковского.

5. Задачей исторической науки является написание соответствующей части истории Литвы, Белоруссии и Украины с нуля, на основании источников, современных событиям, и без использования выдумок 16 в.

… И пыль веков от файлов отряхнув,
Все лживые сказанья он отбросит.

Историография

- А где же историография? – Спросит читатель. – Ведь известно всем, что каждый уважаемый исторический труд должен начинаться с рассмотрения того, что сказал по избранной теме Геродот, потом – что сказали Фукидид, Тацит и Дион Кассий – и так рассмотреть всех, вплоть до классиков современной украинской исторической науки К. К. Дубины, Ю. Ю. Кондуфора и В. Г. Сарбея. Где же анализ их взглядов?

На это я могу ответить словами классика антисоветского литературоведения Аркадия Белинкова: «Все, что нужно для исследования творчества писателя – это хорошее издание его произведений» («Сдача и гибель советского интеллигента», если кто не знает источника цитаты).

Такое издание благодаря усилиям С. Пташицкого (1907) и Н. Улащика (1975, 1980) мы имеем – так зачем мне знать, что думали об этих текстах другие авторы? Я перед собой тексты и исследовал их соотношение, и это было предметом моей работы.

И вот теперь, когда исследования закончены и происхождение каждого эпизода в каждой летописи выяснено – теперь с высоты достигнутого понимания можно и посмотреть на то, что писали предшественники. При этом особое внимание будет уделено именно их ошибкам – для того, чтобы следующие читатели не наступали на уже пройденные грабли.

Я не ставлю себе целью рассмотреть **все** книги, все статьи, все рецензии и все попутные упоминания – я собираюсь ограничиться только монографиями и статьями, специально посвященными «литовским» летописям. Другие работы будут рассматриваться очень избирательно.

Выводы

1. Хотя полный набор текстов, необходимых для исследования, был опубликован в 1907 году, до сих пор никто из исследователей не ввел рациональной классификации текстов и не увидел в рассматриваемых летописях **двух** независимых традиций.

2. Сильно преувеличивалась роль Смоленска в летописании 15 в., зато умалялась или замалчивалась роль Вильно.

3. Значительное внимание исследователи уделили схоластическому вопросу об авторах летописей, – его нельзя решить положительно из-за отсутствия указаний в текстах.

4. Значительным недостатком (особенно для работ последнего века) является игнорирование или недостаточное привлечение польских исторических произведений 16 в., которыми пользовались авторы 16 в. в Великом княжестве Литовском.

5. Поэтому можно считать, что проведенная мною работа является актуальной и представляет новое (рациональное) освещение предмета.

Период ростков (до 1907)

Период ростков (то есть накопления первичного материала) начался от публикации «Хроники» М. Стрыйковского в 1582 г. и продолжался до 1907 года, когда С. Пташицкий напечатал 17-й том «Полного собрания русских летописей» с почти полной коллекцией текстов летописей Великого княжества литовского.

Поэтому ученые, которые работали в этот период, по объективной причине не могли прийти к определенным окончательных выводов – в их распоряжении еще не было всего необходимого материала. Оценивать их усилия в целом следует снисходительно, но выдвинутые ими ошибочные положения не перестают от этого быть ошибочными.

Автор теории, что Земля имеет форму шапки, конечно, сделал определенный шаг вперед по сравнению с теорией, что Земля имеет форму блина, но сама по себе теория шапки ошибочна.

В рассматриваемом периоде, как и в каждом периоде роста чего бы то ни было, можно выделить свой «период бури и натиска». Таким для летописания Великого княжества Литовского была 2 половина 19 в., когда достаточно часто открывались и публиковались новые списки. Этот поток стал исчерпываться в начале 20 в., и это было основанием издание сборника летописей, который стал рубежом нового этапа.

Выводы

1. Объективной преградой, которая стояла перед исследователями в этом периоде, была малое количество выявленных и опубликованных текстов. Все авторы справедливо на это жаловались и все выражали пожелание, чтобы число текстов увеличилось.

2. Говоря о «литовских летописях», авторы преимущественно имели в виду ВитЛ, но никто не сумел сказать это определенно. О «белорусских» (в моем понимании термина) летописях они писали только суммарно, ошибочно «пришивая» их к текстам ВитЛ. Эта неясность предмета исследования драматично отразился на выводах всех авторов.

3. Никто из авторов не сумел подать правильного разделения ВитЛ на отдельные повести, а потому и не мог выяснить соотношение списков ВитЛ.

4. Рассмотренные авторы безмерно преувеличивали роль Смоленска и митрополита Герасима в формировании летописи.

5. Немало внимания было уделено Лит1Л, но никто не обратил внимания на заимствования в этой летописи из польских хроник.

6. В целом при наличии определенного количества верных наблюдений все работы этого периода представляют собой первобытный хаос, в котором верные положения являются редкими вкраплениями в массу ложного. Было очень мало надежды, что эволюционным путем, пересеиванием работ и отклонением ошибок, удастся прийти к более рациональным взглядам.

Достаточно подробный обзор менее значительной литературы этого периода представлены в книге Ф. Сушицкого (1930), к которой и следует обращаться за дальнейшими указаниями.

Игнатий Данилович (1840)

Данилович И. О литовских летописях. – Журнал Министерства народного просвещения, 1840 г., № 11, отд. 2, с. 70 – 114.

Первая значительная статья по нашей теме принадлежит Игнатию Николаевичу Даниловичу (1787 – 1843), которому принадлежит честь открытия и публикации Супрасльского списка (Бил2Л + Вит3Л).

Итак, основная заслуга Даниловича – что он, не имея полного текста Лит1Л, верно увидел в ней источник Стрыйковского. Догадка, достойная Менделеева, который, не зная ничего о германии, достаточно подробно вычислил его свойства.

Исидор Шараневич (1882)

Szaraniewicz I. O latopisach i kronikach ruskich 16 i 17 w., a zwłaszcza o latopisie "Wielkogo kniaźtwa Litowskoho i Żemojtskoho". – Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydziału historyczno-filozoficznego Akademii umiejętności (Kraków), 1882, t. 15, s. 351 – 413.

Основная заслуга И. Шараневича заключается в информации о Лит5Л и его отличии от Лит1Л. Соотношение их он представил ошибочно (Лит5Л как сокращение Лит1Л).

Станислав Смолька (1889)

Smolka S. Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego. – Pamietnik wydziału historyczno-filozoficznego Akademii umiejetnosci (Kraków), 1889, t. 8, s. 1 – 55.

В целом ценность работы Смольки заключается в привлечении новых произведений – МемВ и Вит2Л и установлении их связи с текстами, которые были известны ранее. Главный недостаток его работы – это безмерное раздувание роли Смоленска в образовании рассматриваемых текстов.

Антоний Прохаска (1890)

Prochaska A. Latopis litewski: rozbiór krytyczny. – Lw.: 1890.–58 s.

Мы видим у Прохаски ряд верных, с нашей точки зрения, суждений и предположений, но они сильно разбавленные положениями явно ошибочными. Чтобы отделить правильное от неправильного, мне пришлось проделать всю работу над текстами от начала до конца независимо. Поэтому я могу считать, что работа Прохаска ничего положительного в исследование предмета не внесла.

Иван Тихомиров (1890-е годы)

Тихомиров И.А. Два польских труда о западнорусских летописях. – Журнал Министерства народного просвещения, 1891 г., № 2, с. 387 – 412. [Рецензия на статьи И. Шараневича и С. Смольки.]

Тихомиров И.А. Рецензия на статью А. Прохаски. – Журнал Министерства народного просвещения, 1893 г., № 5, с. 253 – 266.

Тихомиров И.А. О составе западнорусских, так называемых литовских летописей. – Журнал Министерства народного просвещения, 1901 г., № 3, с. 1 – 36; № 5, с. 70 – 119.

Значение трудов Тихомирова, на мой взгляд, состояло в поддержке интереса к теме в российской науке и в привлечении к анализу некоторых новых рукописей. Существенного прогресса его статьи не внесли; несколько раз он проходил в непосредственной близости от открытий, и ни разу их не сделал.

Борис Вахевич (1902)

Он успел напечатать только одну работу – текст Лит7Л со своей небольшой статьей [Западнорусская летопись по списку Румянцевского музея. – Записки Одесского общества истории и древностей, 1902 г., т. 24, с. 214 – 224].

Можно только пожалеть, что он умер, имея только 31 год, но если бы он продолжил свою работу, перед ним встала бы непростая задача – как преодолеть неверную классификацию, им же самим и предложенную…

Период цветов (1907 – 1940)

Период цветов наступил с публикацией в 1907 г. 17-го тома «Полного собраний русских летописей», в котором С. Л. Пташицкий и А. А. Шахматов тщательно собрали почти все тексты, которые были в то время известны. За последующие 110 лет добавилась только публикация Вит7Л (Г. Бугославский 1911 г.), другие рукописи до сих пор не опубликованы.

Поэтому мы можем считать, что с этого года основа источниковая база исследования была сформирована, и каждый автор, который заинтересовался нашей темой, имел такую же возможность написать исчерпывающую труд, как и я.

Посмотрим, как же авторы данного периода воспользовались новыми широкими возможностями.

Выводы

1. Оценивать работы этого и последующих периодов необходимо значительно строже, так как все авторы могли сделать те правильные наблюдения, которые сделал я, и если этого не сделали – то они только сами себе виноваты.

2. Уникальность этого периода заключалась в одновременно активности трех исследовательских центров – в Петербурге-Петрограде-Ленинграде, Киеве и Варшаве. Большевистский переворот и последующее систематическое уничтожение культуры сильно помешали взаимодействию этих центров, они работали практически независимо.

3. Самым большим достижением работ этого периода было установление Симеоновской и Софийской 1-й летописей как источников «Эпитомы митрополита Фотия».

4. Самым большим недостатком работ этого периода была ложная классификация текстов (унаследованная от предшественников), которая не позволила увидеть две традиции в летописании Великого княжества Литовского и поставить вопрос об их взаимодействии.

Алексей Шахматов (1909)

Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов 14 – 16 вв. – М.: 1938 г. – 372 с.

Шахматов интересовался летописями Великого княжества Литовского постольку, поскольку в них отразилось московское летописание. Ему принадлежат верные наблюдения над составом источников и их границами в ЭМФ, в частности, указания на СимЛ и С1ЛСИ. В рамках поставленных тематических ограничений это был значительный прогресс. Но эти наблюдения вставлены им в его общую схему развития московского летописания, которая содержит много безосновательного и в целом отвергнута.

Антоний Прохаска (1911)

Prochaska A. Z powodu wydawnictwa latopisów litewskich. – Przegląd historyczny, 1911, t. 12, s. 115 – 125.

Прохаска, ограничившись рецензией на новый корпус текстов и высоко его оценив, не увидел новых исследовательских возможностей и считал, что новые тексты только подтверждают его концепции, выдвинутые ранее.

Ян Якубовский (1912)

Jakubowski J. Studia nad stosunkami narodowościowemi na Litwie przez unią Lubelską. – Warszawa : E.Wende, 1912. – 4, 104 s.

Основная заслуга Я. Якубовского в этой работе – это публикация текста «Эпитомы литовских князей», которой я уже касался.

Феоктист Сушицкий (1919)

Сушицький Ф. П. Західно-руські літописи як пам’ятки літератури. – К.: 1930 р. – 404 с.

Таким образом, в целом книга Ф. Сушицкого достаточно слаба. Коренная его ошибка – неверная классификация текстов, унаследованная от предыдущих исследователей. Автор не проявил должной смелости, чтобы отбросить предыдущие труды и сделать все самостоятельно. Не использованы все источники, необходимые для выяснения истории текстов. Некоторые правильные выводы, полученные в ходе анализа, требовали коренного пересмотра всей конструкции целых разделов, но такая перестройка нигде не была выполнена. Поэтому масса правильных наблюдений и интересных указаний остается не приведенной в систему.

Михаил Приселков (1940)

Приселков М. Д. История русского летописания. – Спб.: Дмитрий Буланин, 1996 г. – 325 с. (переиздание книги 1940 г.)

Общее впечатление такое, что Приселков просто сократил и отшлифовал соответствующий пункт из Шахматова, приспособив его к своим представлениям о развитии великорусского летописания.

Рассматривая выбранный нами срез творчества Приселкова, можно повторить слова классиков: «Сразу видно человека с раньшего времени. Таких людей уже нет, а скоро и совсем Не будет». Все, что он сделал – он сделал наперекор выразительному желанию советской власти под корень уничтожить все остатки «раньшего времени». Приселков умер, не дожив до 60 лет, и не смог реализовать

свой потенциал исследователя – в этом он повторил судьбу и Сушицкого, и Шахматова.

Период овощей (1969 – 1985)

Белый саван забытья,
Одубенья, отупенья
Всё покрыл, сжимает всё
До последнего коренья.

Систематическим террором большевики (или «русские») таки достигли своей цели – вся страна «от Москвы до самых до окраин» погрузилась в одичание, которое продолжается до сих пор, до 31 октября 2016 года, когда я пишу эти строки. Все научные традиции было прерваны, и вместо людей культуры управлять наукой пришли свиньи.

Поэтому и период овощей, то есть формирование итоговых концепций, которые дают полное представление о предмете, получился очень слабым и напоминал новый период ростков.

Вячеслав Чемерицкий (1969) Николай Улащик (1985)

Выводы

Какие же овощи удалось собрать из-под большевистского снега?

1. Важнейшие труды в этом периоде принадлежат белорусским исследователям, что не может не радовать. Ряд статей напечатали литовские исследователи, но их наследие остается нам мало известным за языкового барьера, и не ясно, как этому помочь.

2. Были напечатаны русский (1966) и литовский (1971) переводы «Хроники Быховца» (Лит1Л) с комментариями – это первые комментируемые издание рассматриваемых летописей. Этому произведению посвящен был также ряд статей, содержащих много субъективных, взаимно отрицающих положений.

3. Самые важным достижением можно считать классификацию текстов, предложенную В. Чемерицким, но она все же далека от естественной, потому что в «первом своде» перемешаны произведения двух разных традиций. То есть и в этом периоде, как и в предыдущем, никто не воспользовался преимущества владения полным набором текстов для установления рациональной классификации.

Вячеслав Чемерицкий (1969)

Чамярыцкі В. А. Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. – Мінск: 1969 г. – 190 с.

В целом книга Чемерицкого не стала прорывом в изучении летописей Великого княжества Литовского. Автор имел значительно лучшие возможности сделать ряд открытий в этой области, но прошел мимо них, слишком доверяя выводам предыдущих исследователей. Можно сожалеть об упущенных возможностях, но в науке имеет значение только положительный факт.

Николай Улащик (1985)

Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. – М. : Наука, 1985 г. – 262 с.

Так же, как и о книге Чемерицкого, следует сказать, что книга Улащика не сделала переворота в деле изучения летописей Великого княжества Литовского –

того переворота, материалы для которого уже были накоплены и только ждали беспристрастного анализа.

Период увядших листьев (после 1985)

Мне хотелось, чтобы последний раздел обзора звучал как-то оптимистично, и я привычно начал

Вслед за долги немым отупеньем
Снова рвётся песен волна, -

в надежде, что падение русского коммунистического ига, обретения государственной независимости и свободы слова оживят исследования и нашей темы тоже. Но оказалось, что керосин у исследователей закончился на книге Улащика (1985) и за последующие 30 с лишним лет ни одной монографии по теме не было опубликовано.

Правда, Виктория Сергиенко указала мне на книгу Яна Юркевича [*Jurkiewicz J.* Od Palemona do Giedymina. Wczesnonowożytne wyobrażenia o początkach Litwy. Wczesnonowożytne wyobrażenia o początkach Litwy. Część 1. W kręgu latopisów litewskich. – Poznań: UAM, 2013. – 324 s.], так беда в том, что никаких признаков ее реального существования, кроме одной страницы в **одном** веб-магазине, у меня нет. Сказано же справедливо: если вас нет в Сети – вас нет вообще. Но автору, наверно, никто не сказал, какое тысячелетие у нас на дворе…

Никто не сказал этого и Мечиславу Ючасу, книга которого [Lietuvos metraščiai ir kronikos. – Vilnius, 2002] также представлена только одной страницей в одном веб-магазине. Даже если бы она был в бесплатном доступе, а не продавалась за 8 евро, то и тогда была бы проблема – как ее разобрать, потому что по-литовски в нашем селе не говорят…

Следующую порцию увядших листьев дала литовская исследовательница Надежда Морозова, которая напечатала несколько статей о летописях и защитила диссертацию на эту тему [*Морозова Н.* Вопросы языка и текстология летописей Великого княжества Литовского: Хроника Быховца. – Вильнюс, дисс…. Д-ра гуманит. наук, 2001 г.]. Но на ее персональной странице на сайте литовского Института истории есть только названия работ – то есть увядшие, непригодные для использования листья в полном смысле.

Также и на персональной странице литовского литературоведа Кестутиса Гудмантаса есть перечень его статей 2003 – 2013 годов, часть из которых посвящена нашим летописям (но полных текстов нет).

В 1997 году появилась популярная книга « Беларускія летапісы і кронікі» [Менск, МФ «Беларускі кнігазбор», 1997], которая содержит некоторые тексты летописей в переводе на белорусский язык, адаптированные для чтения неподготовленными людьми. Это, безусловно, важный шаг для популяризации исторических источников.

Согласно выставленному мной принципу надо было бы рассмотреть **важнейшие** статьи, но таких статей, которые трактовали бы тему в целом, не появилось, хотя напечатано много статей по отдельным конкретным вопросам. Поэтому приходится рассматривать статьи, авторы которых позаботились выставить их в Сети.

Елена Русина (1993 – 98) Юрий Микульский (2010)
Альбина Семянчук (2000) Екатерина Кириченко (2006 – 14)

Выводы

1. В рассматриваемый период авторы занимались преимущественно сметанием увядших листьев, то есть отдельными сюжетами, недостаточно разработанными в предыдущие периоды. Не явились новых работ, в которых предмет был бы рассмотрен в целом.

2. Отрадно, что начали появляться статьи, с которыми можно полностью или в основном соглашаться, а не возражать.

3. География исследовательских центров знаменуется возрождением киевского центра, зато несколько снизилась активность белорусских исследователей.

4. Важным признаком прогресса является разнообразие жанров работ по теме. В этом периоде впервые появляются издания таких жанров, как популярная книга для массового читателя и учебник для студентов вузов.

5. Обращаю внимание своих коллег-современников на необходимость публикации результатов своих исследований. «Публикации» в 21-м веке можно считать только размещение произведения в Сети в бесплатном доступе. Авторское право защищает ваши произведения от постороннего вмешательства, и если вы сами их не разместите в Сети – в ближайшие 150 лет никто этого делать не будет. Стоило ли в таком случае было их писать?

Елена Русина (1993 – 98)

Русіна О.В. Легенда про виправу Гедиміна на Русь в оцінці В.Б.Антоновича та в пізнішій історіографії. – «Академія пам'яті професора Володимира Антоновича», К., 1994 р., с. 93 – 99.

Русина О. В. Україна під татарами і Литвою. – К.: Альтернативи, 1998 р. – 318 с. – Серія «Україна крізь віки», т. 6.

Хотя статьи Русиной посвящены только небольшому частному вопросу, они важны в нескольких отношениях.

Во-первых, с этими статьями можно полностью согласиться, в них нет никаких положений, с которыми хотелось бы спорить. То есть можно считать, что данный сюжет полностью отшлифован.

Во-вторых, статьи знаменуют возрождение киевского центра исследования летописей Великого княжества Литовского, который было пришел в упадок после Сушицкого.

В-третьих, приятно отметить, что Русина стала первой женщиной, которая писала на нашу тему, и показала, что к нашим женщинам нужно относиться серьезно. Если они возьмутся за галушки – то можно быть уверенным, что выйдут именно галушки, а не «клецки», а если возьмутся за науку – то получится именно наука, а не ее имитация.

Альбина Семянчук (2000)

… И вот в последний день работы над этим произведением – 10 ноября 2016 г. – когда я уже думал, что написал все, что хотел, и пора бы переходить к редактированию написанного, – мне попала в руки книга Альбины Семянчук!

Ещё одно, последнее сказанье –
И файлы я для записи замкну.

Семянчук А. А. Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі. – Гродна: Гродзенскі дзяржаўны універсітэт імя Янкі Купалы, 2000 г. – 163 с.

Сделанные мной замечания – мелкие и никак не уменьшают положительного значения книги как учебника для студентов. Если они усвоят хотя бы часть изложенного материала – и то иметь хорошее представление о предмете.

Юрий Микульский (2010)

Jury Mikulski Smoleński ośrodek latopisarski w latach 20-50. XV w. – Białoruskie zeszyty historyczne, 2010, № 33, s. 17 – 49.

Ю. Микульский, присоединившись в ключевых тезисах к предшественникам, мало прояснил картину летописания Великого княжества Литовского, которое не было исключительно смоленским.

Екатерина Кириченко (2006 – 14)

Кириченко К. В. Матеріали до історії Познанського кодексу № 94 (Кодексу Рачинських). – Ruthenica (Київ), 2006 р., № 5, с. 214 – 231.

Кириченко К.В. Галицько-Волинський літопис і створення леґендарної частини 2-го зводу літописів Великого князівства Литовського. – Український історичний журнал, 2012 р., № 6, с. 111 – 129.

Кириченко К.В. Методи роботи укладачів леґендарної частини літописів Великого князівства Литовського: на прикладі запозичень із тексту Іпатіївського літопису. – Український історичний журнал, 2014 р., № 2, с. 177 – 203.

В целом статьи Е. Кириченко поддерживают высокую репутацию киевского центра исследования летописей Великого княжества Литовского. Значительная часть ее наблюдений совпадает с моими, а с рядом других можно согласиться. Заведомо ложных положений нет вовсе, а те, в которых высказаны замечания, являются дискуссионными и требуют продолжения исследований.

Сокращения

БилЛ – «Белорусская» летопись

Бил0Л – гипотетический протограф списков Бил1Л – Бил4Л

Бил1Л – Бил6Л – списки «белорусских» летописей

ВитЛ – «Витовтова» летопись

Вит1Л – Вит7Л – списки «Витовтовой» летописи

ГВЛ – Галицко-Волынская летопись, часть Ипатьевской летописи за 1203 – 1292 гг. [ПСРЛ, т. 2]

ДВ – Деяния Витовта, часть «Витовтовой» летописи

КЛЛ – Краткая летопись Литвы, часть «Литовской» летописи

ЛитЛ – «Литовская» летопись

Лит0Л – гипотетический протограф всех «литовских» летописей

Лит1Л – Лит8Л – списки «литовской» летописи

ЛКС – Летопись короля Сигизмунда, часть «литовской» летописи

ЛМФ – Летопись митрополита Фотия (гипотетическая летопись 1410 – 1427 гг.)

МемВ – Мемориал Витовта

МС1492 – Московский летописный свод 1492 г. [ПСРЛ, т. 25]

МТЛ – Московско-Тверской летопись, часть РогЛ и СимЛ за 1375 – 1411 гг.

МТГ – Московско-тверская группа летописей (ТЛ + СимЛ + РогЛ)

Н1ЛМИ – Новгородская 1-й летопись младшего извода [Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л., 1950 г.]

Н4Л – Новгородская 4-й летопись [ПСРЛ, т. 4]

НКЛ – Новгородская Карамзинского летопись [ПСРЛ, т. 42]

ПВ – Похвала Витовту, часть «Витовтовой» летописи

ПМФ – писарь митрополита Фотия (гипотетическая лицо, автор ЛМФ)

ППВ – «Повесть о Витовте», первая часть «Витовтовой» летописи

ППЗ – «Повесть о Подольской земле», составная часть «Витовтовой» летописи

ППС – «Повесть о Свитригайле», составная часть «Витовтовой» летописи

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РогЛ – Рогожский летописец [ПСРЛ, т. 15, ч. 1]

РСП – рассказ о съезде правителей, часть «Витовтовой» летописи

С1ЛСИ – Софийская 1-й летопись старшего извода [ПСРЛ, т. 6, ч. 1]

СимЛ – Симеоновская летопись [ПСРЛ, т. 18]

СИН – Слова Исаака Ниневийского, рукопись 1428 г. с похвалой Витовту

СКР – «Сказание о князьях русских», вступительная часть Бил0Л

СНГ – Софийский-новгородская группа летописей (С1ЛСИ + НКЛ + Н4Л)

ТЛ – Троицкая летопись

ЭМФ – Эпитома (сокращенная летопись) митрополита Фотия (гипотетический летопись, доведенная до 1427 г.).